Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« _____» _____2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ РЕЧЕВОГО ЖАНРА *SMALL TALK* В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант _____ М.В. Файзулаева

Научный руководитель _____ канд. филол. наук
Л.М. Штейнгарт

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4

ГЛАВА 1. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ФАТИЧЕСКОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА *SMALL TALK*……9

1.1. Понятие речевого жанра в отечественной и зарубежной лингвистике……..9

1.1.1. Проблема разграничения речевого жанра и речевого акта……..……..9

1.1.2. Классификация речевых жанров……..……..….….14

1.2. Фатическая коммуникация как объект научных исследований...……..…….....18

1.2.1. Фатическая коммуникация: характеристики и функции.....18

1.2.2. Жанры фатической коммуникации…….……....22

1.3. *Small talk* как жанр фатической коммуникации…...…….....…...24

1.3.1. *Small talk* в ряду соположных понятий……..……..24

1.3.2. Особенности речевого жанра *small talk* и его функции…….....29

1.4. Дискурсивная практика как способ формирования речевого жанра……...33

1.4.1. Социологический и лингвистический подходы к определению понятия «дискурсивная практика»……..……33

1.4.2. Дискурсивные техники как способ формирования дискурсивных практик.…….……36

1.4.3. Методология изучения дискурсивных практик…….…....38

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1…….…… 42

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА *SMALL TALK* В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ……44

2.1. Дискурсивная практика инициации контакта……..……45

2.1.1. Дискурсивная техника использования контактоустанавливающих вопросов……...…..……46

2.1.2. Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции……...48
2.1.3. Дискурсивная техника шутки…….…….….…53
2.1.4. Дискурсивная техника создания общей пресуппозиции……..…..55
2.1.5. Дискурсивная техника комплимента……..….57
2.1.6. Дискурсивная техника сплетни…….……...59
2.2. Дискурсивная практика восстановления коммуникации…….……...61
2.2.1. Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции……...62
2.3. Дискурсивная практика завершения коммуникации……..…67
2.3.1. Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции……...67
2.3.2. Дискурсивная техника шутки…….…….....69
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2……..71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..……..77

ВВЕДЕНИЕ

Любой специалист в области межкультурной коммуникации знает, что для успешного взаимодействия с представителями других культур необходимо знать не только сам язык, но и особенности речевых жанров, свойственных определённой культуре. Для того, чтобы умело пользоваться и переключаться между различными жанрами, нужно изучить лингвистические и экстралингвистические способы реализации этих жанров.

Актуальность настоящего исследования определяется рассмотрением сравнительно нового термина «дискурсивная практика» и применением его в области фатической коммуникации в рамках одного из самых востребованных в европейском сообществе речевых жанров – *small talk*. На современном этапе развития лингвистической науки дискурсивные практики и техники речевого жанра *small talk* не изучены в отечественной и зарубежной лингвистике.

Основной теоретико-методологической базой магистерской диссертации послужили работы отечественных и зарубежных учёных в следующих областях:

- область теории речевых жанров: Бахтин М.М. (1996), Вежбицка А. (1997), Габидуллина А.Р. (2009), Дементьев В.В. (2010), Долинин К.А. (1999), Салимовский В.А. (2003), Федосюк М.Ю. (1997), Dönninghaus S. (2001) и др.;

- область речежанровой классификации: Арутюнова Н.Д. (1992), Бахтин М.М. (1996), Дементьев В.В. (2010), Федосюк М.Ю. (1996), Шейгал Е.И., Черватюк И.С. (2007), Шмелёва Т.В. (1992), Gephart (2000) и др.;

- область фатической коммуникации: Винокур Т.Г. (1993), Дементьев В.В. (2010), Малиновский Б. (1992), Драздаускене М.-Л.А. (1969), Senft G. (2009), Lu S. (1997) и др.;

- область теории дискурса (исследование дискурса и дискурсивных практик): Детинко Ю.И. (2015), Иссерс О.С. (2012), Карасик В.И. (2000), Куликова Л.В. (2015), Олешков М.Ю. (2011), Richard F. Young (2009) и др.

Объектом нашего исследования является речевой жанр *small talk*.

Предметом исследования выступают дискурсивные практики современной фатической коммуникации в рамках речевого жанра *small talk*.

Целью настоящей магистерской диссертации является выявление и описание дискурсивных практик и дискурсивных техник речевого жанра *small talk* в английской лингвокультуре.

Данная цель реализуется в решении следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие «речевой жанр» и выделить его характеристики.
2. Исследовать современную фатическую коммуникацию, её особенности и функции.
3. Рассмотреть *small talk* как жанр фатической коммуникации.
4. Сопоставить жанры фатической коммуникации в русской и английской лингвокультурах.
5. Разработать авторскую классификацию видов *small talk*.
6. Изучить подходы к определению дискурсивных практик в отечественной и зарубежной лингвистике.
7. Выделить параметры, формирующие новую дискурсивную практику.
8. Выявить и описать дискурсивные практики и дискурсивные техники в рамках речевого жанра *small talk*.

В качестве **гипотезы** выдвигается предположение о том, что *small talk*, как и любой речевой жанр, формируется посредством определённых устойчивых наборов дискурсивных практик и составляющих их дискурсивных техник, которые могут варьироваться в зависимости от лингвокультуры.

Методы исследования, использованные в данной работе – метод сплошной выборки, метод контекстуального, прагматического, дискурсивного анализа. В процессе исследования помимо лингвистических привлекались лингвокультурологические данные, необходимые для анализа исследуемых единиц с учетом национального своеобразия британской культуры.

Научная новизна проведённого исследования заключается в разработке авторской классификации видов *small talk*, а также в выявлении дискурсивных практик в фатическом речевом жанре.

Материалом исследования послужили английские псевдодокументальные сериалы («The Office» (2001 – 2003), «Borderline» (2016 – 2017)), так как в них отображается бытовой (персональный) дискурс с различных сторон. В общей сложности проанализировано примерно 810 минут англоязычного материала, из них 10 минут послужили иллюстративным материалом в практической главе исследования.

Решение поставленных теоретических задач выявило необходимость разработки собственного определения для дискурсивных техник, а также создания авторской классификации типов *small talk,* согласно его функциям, с последующей адаптацией данной классификации для разделения дискурсивных практик, чем во многом обусловлена **теоретическая значимость** настоящего исследования.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании курса «Основы межкультурной коммуникации», а также в рамках обучения английскому языку, так как *small talk* является одним из базовых жанров коммуникации в английской лингвокультуре. Кроме того, полученные результаты помогают представить *small talk* в качестве устойчивых языковых ресурсов. Таким образом, основываясь на результатах данной работы, можно модифицировать методику преподавания иностранных языков, включив в программу изучения дополнительный аспект коммуникации, необходимый для достижения аутентичности.

Цели и задачи исследования и специфика материала определили **структуру** работы. Магистерская диссертация общим объемом 87 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной

литературы, включающего 114 наименований, в том числе 35 на иностранных языках.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, характеризуется состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет данной работы, определяются методы исследования, научная новизна, излагаются его цель и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, выдвигается гипотеза, выносимая на защиту, называются источники фактического материала исследования, приводятся данные о структуре работы.

В **Первой** главе «Дискурсивные практики фатического речевого жанра *small talk*» рассматриваются подходы к определению понятия «дискурсивная практика» в отечественной и зарубежной лингвистике, изучаются фатическая коммуникация и жанр, приводится типология жанров речи и сопоставление речевых жанров *small talk*, болтовня, светская беседа. В данной главе также приводится авторская классификация видов *small talk*. И дискурсивные практики, и речевой жанр *small talk* рассматриваются в рамках институционального и персонального дискурсов. Изучаются параметры, формирующие новую дискурсивную практику.

Во **Второй** главе «Дискурсивные практики речевого жанра *small talk* в английской лингвокультуре» проводится анализ дискурсивных практик в рамках речевого жанра *small talk* в английской лингвокультуре, согласно авторской классификации видов жанра, приведённой в теоретической главе.

В **Заключении** обобщаются результаты проведённого анализа с учётом общей цели и конкретных задач, сформулированных во Введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

Апробация работы: основные результаты настоящего исследования были представлены в рамках международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», проходившей в Институте

филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета в 2019 году. По теме настоящей диссертации были опубликованы две статьи: в 2019 году в российском научном журнале «Казанская наука», включённом в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК, и в 2020 году в сборнике статей CLXIII международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы».

ГЛАВА 1. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ФАТИЧЕСКОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА *SMALL TALK*

1.1. Понятие речевого жанра в отечественной и зарубежной лингвистике

1.1.1. Проблема разграничения речевого жанра и речевого акта

На современном этапе лингвистических и филологических исследований понятие речевого жанра не отличается терминологической чёткостью. В настоящее время существует большое количество определений и интерпретаций сущности речевого жанра. Следовательно, нам необходимо проанализировать различные трактовки речевого жанра с целью выявления в них общего, что позволит сформулировать рабочее определение, релевантное для настоящего исследования.

Термин «речевой жанр» был введён М.М. Бахтиным в 20-е годы двадцатого века и получил распространение во второй половине двадцатого века в работах таких учёных, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский и др. Сегодня изучением речевых жанров занимаются В.В. Дементьев, М.Н. Кожина, Н.Б. Лебедева, И.Г. Маланчук, В.В. Марсов и др.

Предшественником теории речевых жанров стала теория речевых актов, разработанная в рамках прагмалингвистики, поэтому многие определения речевого жанра включают в себя речевые акты или используют в своей основе определение речевого акта. Например, в Новом словаре методических терминов и понятий речевой жанр – это «совокупность речевых произведений (текстов или высказываний), речевых актов, объединённых целевыми установками высказывания. Это типовые способы построения речи, связанные с определёнными ситуациями и предназначенные для определённого содержания» [Азимов, Щукин, 2009: 256]. Мы обратились к статье М.М. Бахтина «Проблема речевых жанров» с целью найти трактование речевого жанра, которое не было бы связано с теорией речевых актов.

М.М. Бахтин не определяет речевой жанр, а объясняет своё понимание данного термина: «Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных и письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин, 1996: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm]. Несмотря на то, что «Проблема речевых жанров» представляет собой открытое рассуждение, мы можем выявить основные критерии речевого жанра: тематическое содержание, стиль и композиционное построение. Размытость и многогранность данных критериев стала результатом того, что речевой жанр модифицируется каждым отдельным исследователем для соответствия целям и задачам, определяемым самим исследователем. Соответственно, понятие речевого жанра является объектом исследования в разных научных направлениях: «дискурсология (Ф.С. Бацевич, Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко, О.М. Орлов), лингвистика текста и функциональная стилистика (Т.В. Матвеева, М.Н. Кожина, М.П. Брандес, М.А. Гвенцадзе, В.И. Провоторов, В.А. Салимовский, В.П. Москвин и др.), социо- и прагмалингвистика (А. Вежбицка, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелева, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк и др.), психолингвистика (К.Ф. Седов), когнитивная лингвистика (А.Г. Баранов, Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко и др.) и пр.» [Габидуллина, 2009: 317 – 318].

Некоторые дефиниции полностью повторяют идеи, изложенные М.М. Бахтиным: речевой жанр – «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов)» [Салимовский, 2006: 352]. Тем не менее стоит подчеркнуть, что В.А. Салимовский отмечает дополнительные свойства речевых жанров. Исследователь выделяет объективность и нормативность, историчность, оценочность, многообразие и разнородность, интегративность, дифференцированность [Салимовский, 2006]. Таким образом, речевые жанры развиваются под влиянием исторических социальных факторов, выражают отношение говорящего к действительности, варьируются в зависимости от сферы употребления и коммуникативной ситуации, а также служат опорой для творчества. В данном определении прослеживаются элементы теории речевых жанров, представителем которой является В.А. Салимовский. Речевые жанры выступают в качестве образующих коммуникации, т.е. коммуниканты используют заранее заданные формулы для взаимодействия, ориентируясь на ситуацию.

Трактование речевого жанра в рамках теории речевых актов характерно для зарубежной лингвистики, в которой большей популярностью пользуются труды Дж. Л. Остина. В некоторых случаях речевой жанр М.М. Бахтина и речевой акт Дж. Остина не разграничиваются, а приравниваются [Дементьев, 2010]. В лингвистических исследованиях неоднократно упоминалась схожесть этих терминов (Вежбицка, 1997; Кожина, 1999; Москвин, 2005; Федосюк, 1997; Шмелёва, 1997; Dönninghaus, 2001), что привело к тому, что не каждый исследователь различает эти понятия, и термины используются как эквиваленты.

А. Вежбицка, тем не менее, говорит о различиях двух теорий. Сравнив их положения, учёный критикует теорию речевых актов, отмечая, что данная теория относится к предыдущей лингвистической парадигме, в которой речь воспринималась как совокупность речевых актов, которые, в свою очередь, считались более сложными единицами, чем морфемы, слова и предложения.

В действительности к речевым актам относят приказы, вопросы, просьбы, угрозы и т.д., длина которых почти никогда не выходит за рамки одного или двух предложений [Вежбицка, 1997: 100]. Соответственно, речевые акты нельзя приравнивать к речевым жанрам, так как в понимании М.М. Бахтина речевой жанр не имеет предела и может превышать по размерам как предложение, так и текст.

Преимущество теории речевых актов заключается в разработанности терминологии, чем «к сожалению, не может похвастаться теория речевых жанров» [Федосюк, 1997: 105]. К преимуществам теории речевых жанров М.Ю. Федосюк относит её филологичность, т.е. объект исследования вписан в контекст литературных жанров – явления понятного и известного языковедам. В отличие от теории речевых актов теория речевых жанров фокусируется не на действии, а на типах текстов, закрепляя за определённым жанром ряд схожих типов текстов на основе анализа лингвистических и экстралингвистических средств их реализации. В рамках теории речевых актов объективное разделение высказываний представляет собой более трудный процесс, в связи с тем, что данная теория учитывает фактор искренности говорящего, который не имеет языкового подтверждения.

Идеи, предложенные М.М. Бахтиным, были использованы немецкими лингвистами А. Линке, М. Нуссбаумером и П.Портманом, которые выделили более чёткие критерии речевого жанра, разделив их на собственно лингвистические и экстралингвистические. К первым относятся регулярно повторяемые лексические, стилистические и грамматические единицы, а также повторение особенностей структурирования текста (композиция и членение, связь с другими текстами). Экстралингвистическими критериями являются коммуникативная функция или цель, содержательно-тематический аспект, коммуникативная ситуация и коммуникативный канал [Linke, Nussbaumer, Portmann, 2004]. Несмотря на то, что авторы выделяют критерии речевого жанра, они используют терминологию теории речевых актов, в связи с тем, что она является более разработанной, о чём говорил М.Ю. Федосюк.

Отечественный лингвист К.А. Долинин разработал концепцию речевых жанров, в котором он выделяет не критерии, а характеристики речевого жанра. Учёный предлагает связывать понятие речевого жанра с текстами, а не с предложениями или высказываниями, что характерно для теории речевых актов. На данном этапе развития лингвистики можно связывать речевые жанры не только с текстами, но и с дискурсами. К.А. Долинин называет речевой жанр образцами построения устной или письменной речи. Исследователь также выделяет ряд аргументов (критериев), на основе которых разграничиваются речевые жанры: 1) адресант с его социальными и физическими характеристиками, 2) адресат, 3) наблюдатель, 4) референтная ситуация (экстралингвистическая ситуация), 5) канал связи, 6) контекст взаимодействия, 7) время, место и окружающая обстановка. В большинстве исследований референтная ситуация, контекст взаимодействия и время, место и окружающая обстановка объединяются под термином коммуникативной ситуации. Однако терминология, предлагаемая К.А. Долининым, позволяет избежать смешения теории речевых актов с теорией речевых жанров. Кроме того, лингвист отмечает относительное единообразие в поведении членов социума в определённых коммуникативных ситуациях, таким образом, появляются речевые или жанровые роли [Долинин, 1999].

Таким образом, в рамках настоящего исследования, опираясь на идеи, предложенные М.М. Бахтиным, и характеристики, выделенные немецкими лингвистами А. Линке, М. Нуссбаумером и П. Портманом и отечественным лингвистом К.А. Долининым, под речевым жанром мы понимаем относительно устойчивые типы устных и письменных высказываний, обладающих лингвистическими и экстралингвистическими особенностями: тематическая, стилистическая и композиционная целостность, которые, в свою очередь, определяются особенностями сферы общения.

1.1.2. Классификация речевых жанров

В рамках теории речевых жанров до сих пор не существует универсальной классификации жанров. Каждый исследователь создаёт свою авторскую классификацию в рамках проводимого исследования, многие из которых представляют собой списки, основанные на сферах человеческой деятельности, в которых эти жанры используются.

Можно выделить две причины отсутствия единой классификации. Во-первых, представляется затруднительным выявить общие параметры, которые послужили бы критериями для разграничения всех описанных речевых жанров и распределения их в определённые группы. Второй причиной является возросший интерес к исследованию дискурса. Наибольшее количество работ, посвящённых классификации речевых жанров представлены в дискурсивных исследованиях. Стоит учитывать, что далеко не все исследователи дискурса выделяют речевые жанры, а некоторые приравнивают речевой жанр к дискурсу (З.И. Комарова). Для подобных исследований не характерно использование речежанровой терминологии. Соответственно, интерес к жанроведческим исследованиям падает, что, в свою очередь, не способствует разработке универсальной классификации.

Сам основатель теории речевых жанров, М.М. Бахтин, отмечал, что «номенклатуры устных речевых жанров пока не существует, и даже пока не ясен и принцип такой номенклатуры» [Бахтин, 1996: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm]. Таким образом, речь идёт не только об отсутствии единой классификации, но и об отсутствии единых критериев для разграничения речевых жанров. Данная проблема послужила причиной возникновения большого разнообразия среди классификаций. М.М. Бахтин писал о разнообразии самих речевых жанров: «к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога (...), и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и довольно пестрый репертуар деловых

документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений (...), но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [Там же: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm]. Следовательно, каждая единица письменной и устной речи должна быть объединена с другими на основе сходств (формальных, семантических и стилистических) в относительно устойчивые категории. С одной стороны, эти относительно устойчивые категории привели бы к созданию единой классификации речевых жанров, с другой стороны, многообразие единиц речи вызывает затруднение при их группировании у многих лингвистов, работающих в области речевых жанров.

Тем не менее, мы обратились к классификациям, предлагаемым различными учёными, с целью получить представление о тенденциях в теории речевых жанров и о существующих принципах разграничения речевых жанров.

Несмотря на то, что М.М. Бахтин сам говорил о невозможности составления номенклатуры речевых жанров, он разграничивал первичные (простые) и вторичные (сложные) речевые жанры на основе признака производности. Первичные речевые жанры (диалоги, личные письма) формируются непосредственно в рамках коммуникации, вторичные речевые жанры (романы, драмы, научные исследования) возникают при переработке первичных речевых жанров «в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т.п.» [Там же: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm]. Например, реплики диалога, которые относятся к первичным речевым жанрам, за счёт объединения в составе романа трансформируются в сложный речевой жанр и приобретают новый литературно-художественный характер, сохраняя своё бытовое значение только в плоскости романа. Таким образом, подобный

диалог потеряет своё первоначальное отношение к реальной действительности. Как бытовой диалог, так и диалог в составе более сложного произведения в сущности являются одним и тем же жанром, но отличаются по сложности, в связи с чем повседневный диалог является первичным речевым жанром, а диалог в рамках объёмного произведения относится к вторичным речевым жанрам, так как он не анализируется в отрыве от всей работы. Принцип разделения жанров на простые и сложные получил в дальнейшем распространение среди исследователей речевых жанров. Стоит отметить, что М.М. Бахтин предлагал вторую «классификацию» речевых жанров, которая не стала популярной среди учёных.

Исследователь разделял жанры на стандартные и более свободные. Первые известны каждому представителю той или иной культуры, так как они являются основными для осуществления коммуникации. К таким жанрам относятся приветствие, пожелание, прощание и т.д. Коммуникант выбирает только жанр и подходящую интонацию в зависимости от коммуникативной задачи, но должен учитывать степень формальности коммуникативной ситуации. К свободным речевым жанрам М.М. Бахтин относил «жанры салонных бесед на бытовые, общественные, эстетические и иные темы, жанры застольных бесед, бесед интимно-дружеских, интимно-семейных и т.д.» [Бахтин, 1996: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm]. Свободные речевые жанры не предполагают свободное конструирование новых жанров каждый раз во время взаимодействия; они предполагают умение свободно переключаться между существующими простыми жанрами в рамках структурно более сложного общения, для этого говорящий должен действительно владеть речевыми жанрами, типичными для культуры, в рамках которой происходит взаимодействие. В.М. Алпатов характеризует вторую идею как скорее относительную, чем абсолютную [Алпатов, 2005]. «Проблема речевых жанров» не является сборником тезисов, поэтому представляется логичным, что идеи, изложенные М.М. Бахтиным, носят характер размышления и, как следствие, являются относительными. Тем не

менее, именно идеи этого исследователя легли в основу многочисленных современных классификаций.

Многие исследователи разделяли речевые жанры, согласно их теме и цели. Например, разговоры о погоде, политике, спорте, животных и др. Кроме того, существует тенденция различать жанры по месту общения (на пляже, на улице, в раздевалке, дома), по ролям коммуникантов (мужской разговор, разговор между детьми, между преподавателем и студентом) или по отношениям между коммуникантами (дружественная беседа, деловой разговор, интимный разговор и др.). Тем не менее, при подобном подходе к изучению жанров речи трудно найти единую плоскость для анализа в связи с тем, что многие жанры будут попадать сразу в несколько категорий. Стоит добавить, что вышеперечисленные категории трудно вписать в какую-либо единую классификацию или назвать отдельными жанрами, так как они не соответствуют достаточному количеству критериев для их обособления в самостоятельный жанр. Речевой жанр не может быть выделен исключительно на основе экстралингвистических критериев, необходимо также наличие семантического, стилистического и синтаксического единства. Существует большое количество списочных классификаций, целью которых является перечисление всех известных жанров, не объединяя их в более крупные жанры. В рамках нашего исследования мы обращаемся к систематизированным классификациям с целью определить положение *small talk* в одной из них.

В основе классификаций Н.Д. Арутюновой и Т.В. Шмелёвой лежит коммуникативная цель. Н.Д. Арутюнова рассматривает типы диалогов: «1) информативный диалог; 2) прескриптивный диалог; 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины; 4) диалог с целью установления или регулирования межличностных отношений; 5) праздноречевые жанры, среди которых различаются жанры эмоциональные, артистические, интеллектуальные» [Арутюнова, 1992; цит. по: Маланчук, Марсова, 2016: 3]. Т.В. Шмелёва в своей классификации выделяет следующие

жанры: «информативные, оценочные (влияют на ценностные ориентиры), перформативные (формируют актуальную реальность), императивные (побудительные)» [Шмелёва, 1992; цит. по: Маланчук, Марсова, 2016: 3].

Выделяется отдельная группа исследователей, в основе трудов которых лежат отдельные типы и группы жанров. Например, М.Ю. Федосюк выделяет речевые жанры с положительным и отрицательным эмоциональным воздействием, используя тип эмоции и степень эмоциональности в качестве основного критерия для своей классификации. В то же время сам автор отмечает, что воздействие на эмоции собеседника не может выступать в качестве основной цели речевого жанра. Эмоциональное воздействие опосредованно целью [Федосюк, 1997]. Т.В. Анисимова занималась изучением деловых жанров, Е.И. Шейгал и И.С. Черватюк рассматривали мягкие и жёсткие жанры властного дискурса, а Т.В. Тарасенко и Ю.В. Казачкова анализировали этикетные жанры. Данная группа исследователей не только классифицировала жанры, но и разделяла речевые жанры на поджанры или субжанры. Следовательно, вышеперечисленные учёные пытались не только разделять жанры на группы, но и объединять более мелкие речевые жанры в более крупные [Дементьев, 2010].

Прежде чем определить, в рамках какой из речежанровых классификаций может существовать *small talk,* нам необходимо рассмотреть фатическую коммуникацию, так как важно понимать цель и особенности данного типа коммуникации.

1.2. Фатическая коммуникация как объект научных исследований

1.2.1. Фатическая коммуникация: характеристики и функции

Исследования фатической коммуникации широко представлены в зарубежной лингвистике, однако именно российский лингвист Т.Г. Винокур противопоставляет фатику информатике как два полярных явления. Целью информатики является информирование, в то время как фатика является

коммуникацией в чистом виде, т.е. общение, целью которого является общение [Винокур, 1993а].

Одним из основоположников исследований фатики называют Бронислава Малиновского, который определял её как проявление заложенного в человеке стремления к взаимодействию и установлению связи с другими члена сообщества [Malinowski, 1972].

Р.О. Якобсон также обращался к фатике в своих исследованиях, но он выделял её как одну из функций языка, а не как отдельный пласт коммуникации. Тем не менее, фатическая функция языка раскрывает основное назначение языка – реализация общения между людьми, создавая благоприятную и дружелюбную атмосферу [Якобсон, 1975].

Согласно Джону Лэйверу, «*phatic communion is a complex part of a ritual, highly skilled mosaic of communicative behaviour whose function is to facilitate the management of interpersonal relationships*».

«Фатическая коммуникация – компонент ритуала, направленный на регулирование взаимодействия между коммуникантами» [Laver, 1975: 236; цит. по: Senft, 2009: 231]. Соответственно, фатическое общение рассматривается как инструмент, с помощью которого можно устанавливать или регулировать отношения, но исследователи не говорят об информативности данного феномена. Подобные тенденции можно проследить и в других определениях.

Например, фатическая коммуникация характеризуется как действие, направленное на передачу отношения, или возможность сообщить собеседнику о своем желании вступить в контакт и социализироваться [Landon, 2013].

Л.Н. Мурзин отмечает, что фатическая коммуникация является неотъемлемой частью любого взаимодействия [Мурзин, 1998; цит. по Прокофьева, 2016]. «В условиях фатической речи центром оказывается говорящий и его собеседник, а отправной точкой коммуникации – представление говорящего о речевой ситуации и, как следствие, выбор

соответствующих ей речевых средств» [Прокофьева, 2016: 164]. Соответственно, фатическая коммуникация является антропоцентричной формой взаимодействия, направленной на коммуникантов с целью выяснения их настроения, социального статуса, готовности вступить во взаимодействие. Кроме того, фатическое взаимодействие выступает сканером для коммуникативной ситуации, позволяя в максимально короткий срок проанализировать ситуацию и установить контакт. В рамках фатической коммуникации смыслу сообщения придаётся небольшое значение. Основным критерием является избегание табуированных или неприятных для обсуждения тем, так как обсуждение спорных вопросов приводит к нарушению самого принципа фатики – общения.

Таким образом, фатическая коммуникация – коммуникация в чистом виде, носящая деятельностный характер, целью которой является установление контакта с собеседником посредством оценки коммуникативной ситуации и самого собеседника. Несмотря на то, что многие исследователи указывают на ритуальность фатической коммуникации и характеризуют её как «разговор ради разговора», фатическая коммуникация выполняет одну из важнейших задач речи и является одним из ключевых компонентов успешности коммуникации. Следовательно, отсутствие фатического этапа коммуникации является скорее исключением из правил и характерно для тех ситуаций, в которых информативность речи является жизненно необходимым параметром.

Обратимся более подробно к функциям фатической коммуникации, исследуемым в трудах Т.Г. Винокур. Учёный выделяет две функции фатической коммуникации. Первая функция – контактоустанавливающая функция. Номинация данной функции говорит сама за себя – установление контакта. Исследователь также обращает внимание, что фатика «расширяет рамки объекта, располагая внутри него конативную функцию элементарного содержания (вступление в контакт, его проверка и поддержка)» [Винокур, 1993а: 135]. Вторая функция – социальная. Она позволяет максимально

близко приблизиться к личности говорящего [Винокур, 1993а]. Таким образом, взаимодействие между говорящим и слушающим является максимально субъективным и эгоцентричным. Для фатики не характерно обсуждение абстрактных или отвлечённых тем. Всё общение фокусируется на коммуникантах: на их интересах, предпочтениях, настроении и т.д.

Обращаясь более подробно к темам, характерным для данной коммуникации, необходимо отметить, что существует «ближний круг тем» и «дальний круг тем». К первому типу относятся темы, непосредственно связанные с моментом взаимодействия (обсуждение контекста ситуации либо участников), ко второму типу относятся темы, создаваемые ассоциативным методом, отталкиваясь от ближнего круга тем [Винокур, 1993а]. Данные выводы Т.Г. Винокур подтверждают тот факт, что обсуждение абстрактных тем, не имеющих отношения к ситуации не является типичным для фатического общения.

Т.Г. Винокур также определяет цели фатического речевого общения: «социально-психологический контакт; общность ситуативно-целевой задачи, состоящей в том, чтобы высказаться и встретить понимание; косвенная оценка чего-то, что касается событий, происходящих в момент речи, или кого-то, кто имеет к ним отношение» [Винокур, 1993; цит. по Неудачина, 2016: 26].

В дополнение к характеристикам фатической коммуникации, предлагаемым Т.Г. Винокур, можно отметить доминанты фатической коммуникации, которые В.В. Фенина выделяет при анализе фатических речевых жанров: «неформальность», «дружелюбность», «незначительность темы» и «интерактивность» [Фенина, 2011: 9]. Данные доминанты будут фигурировать также и в характеристиках самого *small talk*.

Следовательно, основные функции фатической коммуникации и *small talk*, в частности, заключаются в установлении контакта с собеседником и в установлении дальнейших долгосрочных отношений, сохраняя при этом неформальность, дружелюбность и интерактивность общения, обсуждая незначительные темы.

1.2.2. Жанры фатической коммуникации

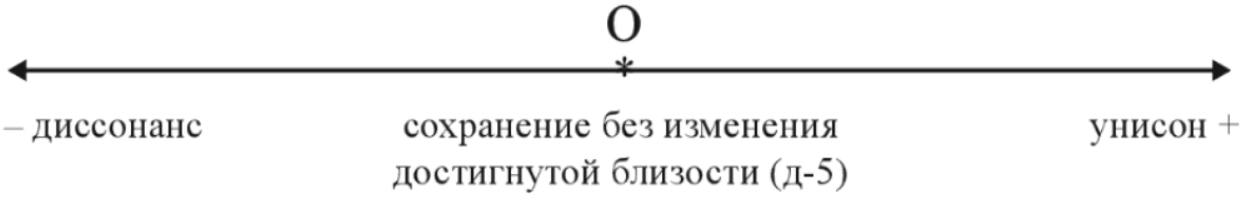
Фатическая коммуникация не является однородной. В рамках данного типа общения также выделяются несколько речевых жанров.

Классификации жанров фатической коммуникации так же, как и классификации речевых жанров, можно разделить на два типа: списки и классификации с основанием, которое каждый учёный выбирает, базируясь на цели исследования.

К спискам можно отнести классификацию Т.Г. Винокур. Исследователь выделяет разговор, ссору, шутку, флирт и похвальбу [Винокур, 1993а]. М.-Л.А. Драздаускене, развивая идея Б. Малиновского и основываясь на «Письмах» лорда Честэра, выделяет «монологи матери, ухаживающей за ребёнком, разговоры влюблённых, лёгкую болтовню за чайным столом, речевое общение участников различных ритуальных мероприятий, воинственных сборищ, спортивных соревнований и пр.» [Драздаускене, 1970; цит. по Костяева: 9].

Обращаясь к систематизированным классификациям, можно выделить исследования нескольких учёных. Н.Д. Арутюнова разделяет фатические речевые жанры на две группы: фатические или праздноречевые речевые жанры и жанры, направленные на установление и развитие межличностных отношений. В данной классификации находятся не только жанры с положительным эффектом, но и жанры, имеющие негативное воздействие на коммуникативную ситуацию, например, ссоры и выяснение отношений [Арутюнова, 1992]. Таким образом, элементы данной классификации не делятся чётко на категории, а располагаются на шкале от наиболее позитивно воздействующих к нарушающим отношения между коммуникантами. Как правило, исследователи опираются на шкалу А.Р. Балаяна для разграничения фатических речевых жанров.

Рисунок 1. Шкала Балаяна



Все фатические речевые жанры можно разместить на данной шкале. Под д-5 понимаются праздноречевые жанры. Д-5 относится к типологии диалогов, разработанной Н.Д. Арутюновой, в которой «д-1 – информативный диалог, д-2 – прескриптивный диалог, д-3 – обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины, д-4 – диалог, целью которого является установление и регулирование межличностных отношений, д-5 – праздноречевые жанры (эмоциональный, артистический и интеллектуальный диалоги)» [Арутюнова, 1992: 53 – 55; цит. по Дементьев, 2010: 159 – 160]. Тем не менее, многие лингвисты, в том числе В.В. Дементьев, отмечают, что д-4 и д-5 обладают общими характеристиками, так как они направлены на вступление в контакт и поддержание отношений и находятся посредине шкалы [Дементьев, 2010].

Наиболее подробная, на наш взгляд, классификация была разработана В.В. Дементьевым. Исследователь опирается на два основания в своей работе: степень косвенности и степень унисона/диссонанса, чем частично повторяет выводы Н.Д. Арутюновой, которая, в свою очередь, использовала в своём исследовании шкалу, предложенную А.Р. Балаяном, для разграничения типов диалогов. Тем не менее, В.В. Дементьев оперирует терминологией теории речевых жанров и разграничивает пять основных типов фатических речевых жаров:

1. «Праздноречевые жанры, или *small talk*: межличностные отношения не улучшаются и не ухудшаются, а сохраняются».

2. «Фатические речевые жанры, ухудшающие межличностные отношения в прямой форме: прямые обвинения, оскорбления, выяснения отношений, ссоры».

3. «Фатические речевые жанры, улучшающие межличностные

отношения в прямой форме: доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты, исповеди /проповеди и т. п.».

4. «Фатические речевые жанры, ухудшающие отношения в скрытой, косвенной форме — например, чтобы ответственность лежала на партнере. Сюда относятся некоторые разновидности иронии, издевка, розыгрыш».

5. «Фатические речевые жанры, улучшающие отношения в косвенной форме: шутка, флирт, косвенный комплимент» [Дементьев, 2010: 217 – 223].

В рамках нашего исследования мы ориентируемся на данную классификацию речевых жанров, так как изучаемый нами жанр представлен в одной из категорий: праздноречевые жанры, или *small talk*. Согласно В.В. Дементьеву, данная категория обладает свойством нейтральности, т.е. коммуникант не стремится улучшить или ухудшить отношения, он использует фатическую коммуникацию для установления отношений и поддержания их. Тем не менее, учёный отмечает, что *small talk* может дополнительно положительно влиять на коммуникацию, что не является его основной задачей. Таким образом, автор классификации выделяет *small talk* в отдельную группу внутри более крупного жанра, тем самым указывая на его уникальность. Располагая *small talk* на шкале А.Р. Балаяна, его следует расположить ближе к правому лучу, так как его функции не ограничиваются сохранением первоначально достигнутой близости без изменений. Данный речевой жанр используется не только как средство для инициации контакта, но также как способ восстановления коммуникации и даже завершения взаимодействия. Он позволяет создать положительный настрой у участников коммуникации и служит почвой для дальнейшего благоприятного развития отношений.

1.3. *Small talk* как жанр фатической коммуникации

1.3.1. *Small talk* в ряду соположных понятий

Речевой жанр *small talk* не является типичным для русской

лингвокультуры. Тем не менее, для того чтобы выявить, какие характеристики свойственны данному речевому жанру, необходимо сравнить его с родственными жанрами в другой лингвокультуре с целью выявления сходств и различий.

Аналогичными *small talk* фатическими речевыми жанрами в русской лингвокультуре являются светская беседа и болтовня. Не существует единого речевого жанра, который полностью повторял бы функции *small talk*. Кроме того, концепт данного понятия не понятен в полной мере представителю русской культуры без дополнительных разъяснений, так как родственные жанры не занимают ту же позицию среди жанров, характерных для нашей лингвокультуры, что занимает *small talk* в английской лингвокультуре. Следствием отсутствия данного концепта становится возникновение конфликтов в связи с тем, что для коммуниканта, не знакомого с данным речевым жанром, весь смысл *small talk* сводится к разговорам о погоде, что является очень поверхностным описанием понятия. Умение грамотно пользоваться исследуемым речевым жанром обусловлено не только знанием иностранного языка, но и пониманием его структуры и особенностей. Соответственно, нам представляется необходимым дать определение *small talk*, поставив его в ряд соположных жанров, известных в русской культуре.

Номинации жанров «светская беседа» и «болтовня» вызывают определённые ассоциации у представителей русской культуры. Светская беседа воспринимается как аристократический разговор, распространённый в высшем обществе, которому противопоставляется болтовня, представляющая собой бессодержательную беседу на бытовые темы. В самом широком понимании данные ассоциации могли бы послужить определениями понятий, но в рамках нашего исследования необходимы более точные дефиниции.

И.А. Стернин занимался изучением жанра светской беседы. Он пришёл к выводу, что светская беседа представляет собой разговор на общие темы, не вызывающий отрицательные эмоции у какой-либо из сторон и не обязывающий участников коммуникации к продолжению взаимодействия. В

качестве цели светской беседы выделяется возможность провести время с собеседником, сохраняя вербальный контакт [Стернин, 2015]. Учёный также отмечает: «Светское общение – разновидность фатического, но это фатическое общение, соответствующее требованиям, нормам, принятым в культурном, образованном обществе; это этикетное фатическое общение (…). Светское общение представляет собой ритуальную беседу, которую этикет предписывает вести людям в официальной обстановке, в официальных ситуациях, когда они выступают в официальных ролях – попутчиков, официальных гостей, официальных участников какого-либо приёма, собрания, мероприятия, либо в роли только что представленных друг другу людей» [Стернин, 2015: 20]. Сравнивая small talk и светскую беседу, можно говорить о сходствах: ритуальность и фатичность, т.е. сниженный фактор информативности. Однако есть два пункта, которые нетипичны для *small talk*: формальность и распространённость в образованном обществе. Английский речевой жанр используется всеми членами культурного сообщества, не зависимо от уровня образования и формальности обстановки. Более того, бытовой *small talk* не менее востребован, чем деловой. Умение поддержать подобный разговор является не признаком высокого интеллекта, а высокого уровня владения речевыми жанрами. Можно сделать обратный вывод: *small talk* не свидетельствует об уровне развития коммуникантов, но его отсутствие – показатель -- а) грубости, б) интегрированности в культуру. Если коммуникант является представителем своей культуры (британской) и не владеет данным речевым жанром, он будет восприниматься как необразованный и невежливый. Если у коммуниканта сохраняются остальные признаки вежливости (слова вежливости, тон, конструкции и т.д.), то отсутствие *small talk* может свидетельствовать о том, что говорящий является представителем той культуры, в которой фатическая коммуникация представлена другими речевыми жанрами, в связи с чем ему необходимо дополнительно изучать новые фатические речевые жанры для полноценной интеграции в новую культуру. Соответственно, в отличие от светской беседы

small talk не считается строго официальным жанром речи.

С другой стороны, И.Н. Горелов и К.Ф. Седов относят светскую беседу к публичным жанрам, нивелируя её формальность [Горелов, Седов, 2001]. Принимая оба исследования во внимание, мы приходим к выводу, что современная светская беседа – полуформальный жанр, который, тем не менее, по шкале формализованности является более официальным чем *small talk* и, следовательно, не является полным аналогом жанра в русской лингвокультуре.

Кроме того, некоторые исследователи выделяют такую специфику жанра светской беседы, как необходимость дополнительного обучения ему. Мы упоминали ранее данную характеристику в отношении *small talk*: необходимость изучения, но овладевать этим жанром носителю культуры, в которой распространён этот речевой жанр, нет необходимости, так как он осваивается естественным путём в ходе социализации. Светская беседа, напротив, требует освоения представителями собственной культуры: «овладение нормами светской беседы требует специального обучения (в отличие, например, от нериторического жанра болтовни, которым носитель языка овладевает бессознательно), результатом которого становится некоторая искусность в использовании языковых средств (сюда мы отнесём знание ортологических, стилистических и этикетных норм, умение использовать в интеракции тропы, элементы языковой игры, шутки и т.п.). Важной социолингвистической чертой светского общения (…) в целом является то, что это фатическое общение языковых личностей, которые принадлежат к образованным слоям общества» [Горелов, Седов, 2001: 173].

Из вышеприведённого вывода следует, что речевой жанр болтовни носит бессознательный характер, т.е. данный речевой жанр осваивается с раннего возраста естественным путём в процессе социализации. Данная черта сближает болтовню с жанром *small talk*. Согласно исследованию С.Ю. Толмачёвой, болтовня, а также рассказ, комплимент, анекдот, разговор по душам распространены и типичны для сознания младшего школьника

[Толмачёва, 2009].

Способ знакомства с жанром – не единственная общая характеристика рассматриваемых жанров. Болтовня обладает гораздо меньшей степенью формальности по сравнению со светской беседой. И.Н. Горелов и К.Ф. Седов, характеризуя данный речевой жанр, приходят к выводу, что болтовня представляет собой процесс обмена информацией, целью которого является сам факт говорения и взаимодействия [Горелов, Седов, 2001]. К.Ф. Седов определяет болтовню как «фатический по преимуществу, первичный (нериторический) речевой жанр. Это форма организации дискурса, которой говорящего специально никто не обучает. Такое общение не предъявляет особых требований к соблюдению норм, а строится по принципу экономии языковых усилий, где эмоциональное заражение собеседника играет едва ли не более важную роль, нежели передача информации» [Седов, 2016: 188].

В связи с тем, что болтовня относится к фатическим речевым жанрам, её функцией также становится установление контакта и поддержание коммуникации. Главная задача – задать положительный настрой, «заразить» собеседника своими эмоциями. Выбирая из двух рассмотренных речевых жанров, болтовню можно в большей степени приравнять к *small talk* по ряду сходств: низкая степень этикетности и формализованности, широкий спектр обсуждаемых тем, области применения. Тем не менее, «в английской речевой культуре отсутствие полярности базовых ценностей (континуальность) проявляется в центростремительности фатической коммуникации, отсутствии четко выраженных и значимых противопоставлений *small talk* / дружеская беседа (семейная беседа, болтовня), *small talk* / светская беседа» [Фенина, 2005: 5]. Соответственно, *small talk* представляет собой совокупность обоих фатических жанров, характерных для русской лингвокультуры. Владение *small talk* и его применение во многом гарантирует успешность коммуникации, в то время как болтовня предстаёт исключительно как способ развлечения и заполнения пауз. В качестве дополнительного отличия можно отметить, что используемость болтовни уменьшается по мере взросления.

Дети в большей мере склонны к подобной форме коммуникации. Болтовня не является приемлемым речевым жанром на приёме у высокопоставленных лиц. *Small talk* не имеет границ с точки зрения сферы употребления равно как и темы, которые обсуждаются и в бытовых ситуациях, и в светском обществе.

Подводя итог, необходимо ещё раз отметить, что *small talk* – больше, чем разговор ради разговора. Он представляет собой обязательный элемент почти любой коммуникации. Данный речевой жанр невозможно полноценно приравнять к какому-либо из жанров, характерных для русской лингвокультуры, так как он обладает признаками, присущими как болтовне, так и светской беседе.

1.3.2. Особенности речевого жанра *small talk* и его функции

Сравнение *small talk* с родственными жанрами позволило выявить его положение по степени формальности и степени привязанности к определённой коммуникативной ситуации, но не показало все характеристики изучаемого речевого жанра, поэтому необходимо обратиться к исследованиям самого жанра.

Работы отечественных лингвистов в большинстве своём основываются на сопоставлении *small talk* с русскими фатическими речевыми жанрами, соответственно, в данной части нашего исследования мы рассматриваем и обобщаем результаты зарубежных исследований. Однако мы отталкиваемся от сопоставительного труда, в котором китайский лингвист Лу Шуминг, сравнивая английский *small talk* и китайский *liao talk*, выделяет отличительные черты первого.

Учёный в первую очередь обращал внимание на то, что *small talk* направлен на обмен биографической и более личной информацией, к которой относятся знакомство (обмен именами), информация о профессии и должности, месте обучения, а также обсуждение хобби, интересов, вкусов, планов на будущее и т.д. [Shuming, 1997]. Приведённый список тем можно

охарактеризовать как нейтральный, не вызывающий больших противоречий. Стоит уточнить, что к теме интересов не относятся политика, болезни, военные конфликты и аналогичные им темы. Л. Шуминг не упоминает тему погоды, тем не менее, согласно практике, данная тема является одной из наиболее распространённых на ряду с, как показало наше исследование, темой еды. В своей работе лингвист не фокусируется на разработке точной дефиниции для термина *small talk*, а скорее описывает речевой жанр, выделяя его отличительные черты.

Другой исследователь, Клаус Шнайдер, также выявляет характеристики *small talk*, не только тематически, но и с формальной точки зрения: продолжительность разговора, сменяемость ролей (говорящий-слушающий), типы предложений. К основным выводам следует отнести следующие пункты:

- средняя продолжительность разговора составляет 6 реплик на обоих участников;
- соблюдение дружелюбной интонации и отсутствие давления или принуждения от какой-либо из сторон;
- стремление обращаться к общей пресуппозиции, обсуждение общих тем, к которым относятся общие интересы или окружающая обстановка;
- частотное использование вопросительных конструкций для вовлечения собеседника в коммуникацию, сюда также относятся вопросы для уточнения информации или переспрашивания [Schneider, 2010].

Кроме того, К. Шнайдер выделяет две типичные функции *small talk*, которые проявляются в соответствующих им коммуникативных ситуациях: 1) заполнение лакуны на этапе знакомства; 2) целенаправленное установление отношений с целью продолжать установившиеся отношения в будущем.

На сегодняшний день популярными являются исследования в области компьютерной лингвистики. В ходе подобной коллаборации учёные и разработчики пытаются выявить формулу идеального *small talk* с целью создания естественных чат-ботов. Например, Н. Маттар и И. Ваксмут пришли

к выводу, что основной целью *small talk* является, как мы уже отмечали ранее, инициация и поддержание коммуникации. Однако их результат не совпадает с результатами К. Шнайдера: согласно Н. Маттару и И. Ваксмуту, диалог не должен ограничиваться вопросно-ответной формой взаимодействия и может развиваться на разных уровнях сложности, что исключает параметр средней продолжительности [Mattar, Wachsmuth, 2012]. Следовательно, *small talk* может быть как простым (по продолжительности и длине предложений), так и достаточно сложным. Исследователи также отмечают, что коммуниканты должны быть эрудированы и проявлять интерес к любым темам. Таким образом, снимается какое-либо ограничение по списку обсуждаемых тем при условии, что они не вызывают негативных эмоций у коммуникантов.

Некоторые лингвисты формулируют более конкретные определения *small talk*, не ограничиваясь перечислением его особенностей. Т. Бикмор предложил следующее определение: «*Small talk is non-task-oriented conversation about neutral topics whose primary functions are to mitigate face threats, provide an initial time interval in which the interlocutors can* «*size each other up*»*, establish an interactional style, and establish some degree of mutual trust and rapport*».

«*Small talk* – это разговор на нейтральные темы, не имеющий особой цели, основная задача которого заключается в смягчении угроз и предоставлении первоначальной временной паузы, во время которой участники коммуникации могут «оценить друг друга», выбрать стиль и образ взаимодействия, а также оценить уровень взаимного доверия и тип взаимоотношений» [Bickmore, 1999: 87].

Данная дефиниция является для нас наиболее релевантной, так как она подчёркивает наличие нескольких задач, которые неосознанно решаются собеседниками. Тем не менее, *small talk* не лишён цели. Она заключается в установлении положительных взаимоотношений между участниками коммуникации.

Основываясь на определении Т. Бикмора и дополняя его

характеристиками, выявленными разными исследователями, мы пришли к выводу, что *small talk* – это фатический речевой жанр, в котором функциональная составляющая играет первостепенную роль, отодвигая на второй план информативную функцию. Цель данного речевого жанра заключается в установлении и поддержании отношений и реализуется через выполнение ряда задач: определение роли и статуса собеседника, вовлечение второго коммуниканта в беседу, сохранение дружественной атмосферы.

Мы неоднократно упоминали функцию установления и поддержания коммуникации, однако, эта функция гораздо шире. Каждый учёный, занимавшийся исследованием *small talk*, говорил о том, что исследуемый речевой жанр употребляется при первом возникновении контакта или, точнее, для инициации этого контакта. Нами было выявлено, что *small talk* используется не только в начале разговора, но и в середине с целью репарации (восстановления коммуникации при возникновении неожиданных пауз с их последующим сглаживанием), а также в конце разговора для предотвращения резкого прекращения коммуникации.

Следовательно, согласно функциям, существуют следующие виды *small talk*:

- *small talk* для инициации контакта,
- *small talk* для восстановления коммуникации,
- *small talk* для завершения коммуникации.

На стадии инициации контакта *small talk* рассчитан на заявление о своём намерении вступить в коммуникацию, заполнение лакун в разговоре, установление дружественных отношений, а также получение возможности интегрированно изучить коммуникативную ситуацию и её участников.

На стадии поддержания разговора единственными задачами *small talk* являются 1) поддержание и положительное развитие установившихся отношений, 2) восстановление контакта (заполнение пауз) в случае нарушения коммуникации.

На завершающем этапе *small talk* используется с целью сообщить

собеседнику о намерении продолжить завязавшиеся отношения в дальнейшем.

Таким образом, речевой жанр *small talk* характеризуется разнообразием коммуникативных ситуаций, в которых он используется, а также, вне зависимости от ситуации, стремлением продемонстрировать собеседнику свой настрой на продолжение коммуникации в данный момент или в будущем.

1.4. Дискурсивная практика как способ формирования речевого жанра

1.4.1. Социологический и лингвистический подходы к определению понятия «дискурсивная практика»

В сфере исследования дискурса наблюдается появление большого количества типов дискурса и, как следствие, возникновение новой дискурсивной реальности – дискурсивной практики. В связи с новизной термина «дискурсивная практика» в современной лингвистике до сих пор нет общеупотребительного определения, раскрывающего все аспекты данного феномена и описывающего его характеристики. В рамках настоящего исследования мы обратились к работам отечественных и зарубежных учёных для выявления общего во всех определениях, что позволило нам сформулировать рабочее определение, отвечающее цели и задачам данной магистерской диссертации. Мы приведём лишь некоторые определения для того, чтобы дать представление о современных тенденциях.

Термин дискурсивной практики перешёл в лингвистику из социологии, образовавшись на основе определения социальной практики. В рамках социологии дискурсивная практика понимается как «категория, которая обозначает речевую деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями определённого типа дискурса (жанра – *автор*) в процессе его производства и воспроизводства» [Сарна, 2003: https://sociolinguistics.academic.ru/601/Речевой_жанр]. Данное определение в самом общем смысле поясняет дискурсивную практику, но не даёт полного и завершённого представления о ней, т.е. не указаны цели дискурсивной

практики, не определены её границы и свойства. Соответственно, нам не представляется возможным использовать вышеприведённое определение в качестве основного в лингвистическом исследовании.

Обратившись к лингвистическим работам, можно заметить, что все существующие определения можно разделить на широкие и узкие. К.М. Шилихина определяет дискурсивную практику в самом широком смысле как распространённый способ говорить о чём-либо. В таком случае повторяемость, наличие имплицитных правил реализации и независимость от сферы коммуникации являются базовыми характеристиками дискурсивной практики [Шилихина, 2014]. Несмотря на то, что данное определение было приведено в лингвистической работе, оно не отличается высокой точностью, что делает его схожим с социологическим определением.

В работе О.С. Иссерс дискурсивная практика представлена как «деятельность и социальный опыт, данный в непосредственном наблюдении» [Иссерс, 2011: 231]. Таким образом, двумя главными компонентами, согласно учёному, выступают деятельность и опыт. Исследователь отмечает, что дискурсивные практики представляют собой «определённые техники «поверхностного» анализа» [там же], т.е. дискурсивную практику определённого жанра можно выделить, рассмотрев «невооружённым глазом» большое количество текстов, представляющих этот жанр. В приведённом определении О.С. Иссерс выявляет одно из самых главных свойств любой дискурсивной практики – повторяемость.

В работах зарубежных учёных исследуемый термин встречается реже, чем в отечественной лингвистике, поэтому мы приведём лишь одно из определений для представления общей тенденции. Дискурсивная практика – повторяющиеся эпизоды в межличностной коммуникации, обладающие социокультурной значимостью для культуры коммуникантов [Young, 2009]. Нам представляется важным отметить, что данное определение рассматривает дискурсивную практику как конструкт межличностной коммуникации, соответственно, можно сделать вывод, что дискурсивные практики являются

универсальным феноменом и характерны для любого устоявшегося речевого жанра. Кроме того, из данного определения следует, что дискурсивные практики культурно обусловлены и могут различаться в рамках одного жанра, представленного в разных культурах. Исследователь также выделяет повторяемость в качестве основной характеристики дискурсивной практики, но он не выделяет задачи, на решение которых направлены дискурсивные практики.

Наиболее точным, на наш взгляд, среди проанализированных определений является определение Л.В. Куликовой: дискурсивные практики – «социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые действия по решению рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения» [Куликова, 2015: 10]. В нём освещаются все аспекты дискурсивной практики, как перечисленные в определениях выше (устойчивость, повторяемость, культурная детерминированность), так и новые (цель, отнесённость к институциональному и неинституциональному дискурсу).

В современной лингвистике существует гораздо больше определений дискурсивной практики (Ипатова Н.А., Попова Я.В., Плотникова С.Н., Кожемякин Е.А., Булатова Э.В. и др.), но все из них обращаются к одним и тем же характеристикам, раскрываемым в большей или меньшей степени в зависимости от направления исследования. Таким образом, понятие дискурсивной практики всё ещё основывается на социальной практике, «копируя» её характер деятельности и повторяемости. Тем не менее, дискурсивная практика шире, так как она рассматривается не только в рамках институционального дискурса, но и в межличностном. Соответственно, дискурсивная практика – совокупность любых рекуррентных (повторяющихся) действий, направленных на решение коммуникативных задач, характерных для определённого лингвокультурного сообщества и обусловленных жанровыми особенностями коммуникации, коммуникативной

ситуацией, каналами трансляции, интенцией и числом коммуницирующих.

Кроме самого определения, необходимо обратиться к типам дискурсивных практик. Как мы говорили ранее, существует три типа *small talk*, выделяемых согласно его функциям. На основе этих функций мы также можем разделить дискурсивные практики на дискурсивную практику инициации контакта, дискурсивную практику восстановления коммуникации и дискурсивную практику завершения коммуникации. Для каждой из практик характерен определённый набор моделей, которые используются носителями языка для успешного осуществления коммуникации. Для реализации каждой из практик необходимо использовать совокупность дискурсивных техник, направленных на выполнение задач внутри практики.

1.4.2. Дискурсивные техники как способ формирования

Дискурсивные практики представляют собой совокупность действий, направленных на создание определённого типа дискурса. Соответственно, нам необходимо определить, какие действия могут встречаться в рамках той или иной дискурсивной практики и что можно считать релевантными действиями.

В связи с тем, что у термина «действие» существует большое количество значений и определений, как в лингвистической науке, так и в других научных сферах, мы будем использовать термин «дискурсивная техника» для адресации к действиям, совершаемым коммуникантами.

Изучив работы по теме «дискурсивные практики», мы выявили термин «дискурсивные технологии», который употребляется аналогичного термину дискурсивных техник, однако он характеризует иное явление. В исследованиях С.Н. Плотниковой встречается термин «дискурсивные технологии», который также номинируется как дискурсивные техники. Учёный разграничивает понятие техники и стратегии, так как некоторые исследователи используют два термина синонимично и взаимозаменяемо. «При помощи технологий конструирование мира лишается спонтанности и

случайности, обеспечивается возобновляемость успешных действий, регулируются взаимоотношения между индивидом и группой. Планируется концептосфера будущего мира, в которую заранее закладываются концепты, необходимые для его создания. Технологичность предполагает кодификацию дискурса, которая включает в себя отбор необходимых типов дискурса на научных основаниях, в том числе и лингвистических, осознанное закрепление в памяти принципов порождения технологически необходимого дискурса и автоматическое пользование им в зависимости от обстоятельств» [Плотникова 2006: 97]. С.Н. Плотникова определяет технологию как «проявление дискурсивной креативности и дискурсивной компетенции высокоинтеллектуальной личности» [Плотникова, 2011: 28]. Термин технологии применяется в совокупности с термином технологизации, который предполагает воспроизводимость и повторяемость типов дискурса в определённых ситуациях. Однако отдельную дефиницию технологии найти практически невозможно.

Обратимся к исследованию Ю.И. Детинко, которая использует термин дискурсивно-семиотических техник, понимая их как «совокупность средств, направленных на осуществление поставленной цели … комплекс интенционально мотивированных вербальных и невербальных средств, характеризуемых мультимодальностью репрезентации, обусловленных национально-лингво-когнитивными особенностями участников коммуникации и ориентированных на выстраивание образа «чужих» в рамках определённой стратегии и культурной перспективы» [Детинко, 2015: 104]. Несмотря на то, что данное определение было разработано в рамках дискурсивных практик политической коммуникации, мы можем выделить ключевые элементы: совокупность средств, т.е. они обладают общими характеристиками; вербальные и невербальные средства; обусловленность культурными, национальными и когнитивными особенностями коммуникантов; необходимы для достижения определённой цели.

Вышеприведённое определение очень близко к нашему пониманию дискурсивной практики, поэтому нам необходимо его детализировать и разъяснить, чем техники отличаются от самой практики. Основываясь на анализе эмпирического материала, мы пришли к выводу, что дискурсивные практики состоят из элементов второго порядка, дискурсивных техник, конституирующих дискурсивные практики, направленных на достижение общей цели через решение задач. Таким образом, дискурсивная практика – совокупность средств, необходимых для реализации цели, а дискурсивная техника – совокупность средств для реализации задач внутри одной цели. Следовательно, дискурсивные техники одной дискурсивной практики должны обладать схожими характеристиками.

При анализе эмпирического материала настоящего исследования были выделены следующие дискурсивные техники: в рамках дискурсивной практики инициации контакта – использование контактоустанавливающих вопросов, обращение к общей пресуппозиции, создание общей пресуппозиции, шутка, комплимент, сплетни; в рамках дискурсивной практики восстановления коммуникации – обращение к общей пресуппозиции; в рамках дискурсивной практики завершения коммуникации – обращение к общей пресуппозиции, шутка.

1.4.3. Методология изучения дискурсивных практик

Для правильного и точного анализа дискурсивных практик необходимо осуществление комплексного исследования методами из различных дисциплин: лингвистики, семиотики, теории речевой коммуникации, когнитивистики, социологии, теории аргументации, логики, методологии и философии языка [Кожемякин, Кротков, 2008].

Е.А. Кожемякин и Е.А. Кротков называют релевантными следующие аспекты анализа:

– Синтаксис и стилистика языка дискурса. Учёные отмечают, что важно не только знание принципов построения научных текстов или официальных документов, но и умение конструировать неформальное речевое общение. Ни один из типов дискурса и, соответственно, ни один из жанров речи не является спонтанным, а обладает стилистической и синтаксической завершённостью, которые следует изучать;

– Семантика языка дискурса. Это способы связи языковых выражений по их смысловому содержанию. Проблема, которую описывают Е.А. Кожемякин и Е.А. Кротков заключается в том, что «практическое использование языка нередко не укладывается в рамки стандартной его семантики, находится под влиянием ситуативного и исторического, социального и идеологического контекстов, не эксплицируемых этой семантикой» [Кожемякин, Кротков, 2008: 162];

– Когнитивные структуры дискурса. К данному аспекту относятся формы и методы реализации познавательных целей при помощи дискурса: описание, и объяснение фактов, обоснование гипотез, т.е. логические средства дискурса;

– Прагматика текста. Под прагматикой текста авторы понимают характеристики коммуникантов, разновидностей коммуникативных тактик, целей и задач, речевых актов. В рамках настоящего исследования к прагматике текста относятся дискурсивные техники, выступающие средством реализации дискурсивных практик;

– Дискурсная рефлексия, которая предполагает наличие двух уровней языка: предметный дискурс и метадискурс. Первый связан с высказываниями о предметах экстралингвистической (неязыковой) реальности, т.е. о самих предметах, второй связан с высказываниями о самом тексте, языке, смысловом и предметном содержании [Там же].

Существует несколько моделей дискурса:

- критическая модель Н. Фэркло [Fairclough, 1995]. Трехмерная модель Фэркло представляет аналитическую структуру для эмпирического

исследования. Каждый речевой случай является коммуникативным событием, содержащим три измерения: текст (речь, письмо, визуальное изображение или их сочетание); дискурсивная практика, которая включает производство и воспроизводство текстов и разговоров; социальная практика [Филлипс, Йорегнсен, 2004; цит. по Пугина, 2011: 49];

- когнитивные модели ван Дейка [Dijk, 2006] и О.Б. Йокояма [Йокояма, 2005]. «В концепции О. Йокоямы когнитивная модель дискурса представлена как трансакционная модель передачи знаний от одного участника диалога к другому, или как универсальная модель коммуникативной компетенции. В данной модели участники коммуникации рассматриваются как носители знаний, или когнитивные множества, элементами которых являются разные виды знания, называемые подмножеством множеств [Йокояма, 2005; цит. по Ватолина, 2017: 3];

- презентационные модели В.И. Карасика [Карасик, 2004] и А.В. Олянича [Олянич, 2004] и др. Дискурс понимается как «пространство для реализации концептов; ментальные конструкты знания группируются в систему, а затем получают языковое выражение благодаря сформированным на их основе неким структурам, которые, в свою очередь, образуют дискурсионную систему, состоящую из презентационной структуры и её речевого воплощения» [Олянич, 2015: 149].

Данные модели концентрируются на выявлении и описании общих характеристик определённого типа дискурса либо на упорядочивании уже выделенных характеристик. Несмотря на то, что существующие модели дают представление о некоторых особенностях различных типов дискурса, они не дают глобальное представление о дискурсе и его функционировании, их совокупность помогает в итоге создать общую картину.

Е.А. Кожемякин и Е.А. Кротков предприняли попытку создать унитарную модель дискурса, ключевыми переменными для которой стали: «1) телеологический параметр (цели дискурса); 2) онтологический параметр (природа реальности и объектов, номинируемых в дискурсе);

3) язык; 4) когнитивный параметр (формы и методы познания, конструирования и воспроизводства знания); 5) контекстный параметр (типы контекста, в которых реализуется дискурс); 6) текстовой параметр (типы текстов, воспроизводимых в дискурсе); 7) коммуникативный (характер прагмалингвистических отношений)» [Кожемякин, Кротков, 2008: 165].

Таким образом, для анализа дискурса и выявления в нём дискурсивных практик и техник необходимо учитывать цель дискурса, контекст ситуации и её участников, тип текста, а также языковые особенности. В нашем исследовании при анализе практического материала мы фокусируемся непосредственно на вышеприведённых параметрах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В нашем исследовании мы понимаем речевой жанр, вслед за М.М. Бахтиным, дополняя дефиницию характеристиками, предложенными немецкими лингвистами А. Линке, М. Нуссбаумером и П. Портманом и отечественным лингвистом К.А. Долининым, как относительно устойчивые типы устных и письменных высказываний, обладающих лингвистическими и экстралингвистическими особенностями: тематическая, стилистическая и композиционная целостность, которые, в свою очередь, определяются особенностями сферы общения.

Рассмотрев несколько классификаций фатических речевых жанров и место *small talk* в них, мы пришли к выводу, что данный речевой жанр перенимает черты фатических речевых жанров, целью которых является сохранение нейтральной атмосферы. Тем не менее, *small talk* является специфическим жанром, так как он не только позволяет избежать конфликтной ситуации, но и способствует улучшению отношений между коммуникантами. Мы определяем *small talk* как фатический речевой жанр, в котором функциональная составляющая играет первостепенную роль, отодвигая на второй план информативную функцию. Нами было установлено, что существует три разновидности *small talk* в зависимости от его функций: инициация контакта, репаратура или восстановление коммуникации, завершение контакта.

Установив, что *small talk* является самостоятельным речевым жанром, а не способом реализации какого-либо из других более крупных жанров, мы можем говорить о наличии дискурсивных практик, конституирующих данный речевой жанр.

Дискурсивная практика является ключевым термином в нашем исследовании. Мы понимаем её, вслед за Л.В. Куликовой, как совокупность любых рекуррентных (повторяющихся) действий, направленных на решение коммуникативных задач, характерных для определённого лингвокультурного

сообщества и обусловленных жанровыми особенностями коммуникации, коммуникативной ситуацией, каналами трансляции, интенцией и числом коммуницирующих. Дискурсивные практики, так же, как и сам *small talk*, делятся на три типа, которые мы представили в авторской классификации: дискурсивные практики инициации контакта, дискурсивные практики восстановления коммуникации, дискурсивные практики завершения коммуникации.

Внутри любой практики существуют дискурсивные техники. Если дискурсивная практика выступает средством реализации цели, соответственно, жанра, то дискурсивная техника выступает средством реализации задач внутри одной цели. В ходе нашего исследования были выделены следующие дискурсивные техники: использование контактоустанавливающих вопросов, обращение к общей пресуппозиции, создание общей пресуппозиции, шутка, комплимент, сплетни.

При анализе выявленных дискурсивных практик и техник мы будем опираться на несколько параметров: синтаксис и стилистика языка дискурса; семантика языка дискурса; когнитивные структуры дискурса; прагматика текста; дискурсная рефлексия, а также на параметры унитарной модели дискурса, предложенной Е.А. Кожемякиным и Е.А. Кротковым, к которым относятся цель дискурса, природа реальности и объектов дискурса, лингвистические средства реализации дискурса, формы и методы познания, конструирования и воспроизводства знания, контекст, тип текста в дискурсе и характер прагмалингвистических отношений. В связи с тем, что мы работаем с конкретным жанром нам необходимо проанализровать цель использования техник, коммуникативную ситуацию, её участников и контекст, лингвистические и экстралингвистические средства реализации дискурсивных практик и техник с целью выявить повторяющиеся элементы и составить модели *small talk*.

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА *SMALL TALK* В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Выбранные для анализа сериалы, *The Office* и *Borderline*, в большей степени показывают рабочие эпизоды в жизни среднестатистического человека в Великобритании. Соответственно, большинство выявленных случаев *small talk* относятся к категории *small talk* на рабочем месте. Тем не менее, в псевдодокументальном сериале также присутствуют сцены в неформальной обстановке, которые дают представление о бытовом *small talk*.

В сериале представлены как удачные, так и неудачные попытки вступить в коммуникацию. В связи с тем, что целью нашей работы не является разграничение эффективных и неэффективных техник, в практической части исследования мы приводим и анализируем только успешно реализованные примеры.

Проведя количественный анализ всех выявленных практик и техник, нам удалось выделить превалирующие дискурсивные практики и техники. На дискурсивную практику установления контакта приходится 88% всех случаев, следовательно, основной функцией *small talk* является непосредственно установление контакта с собеседником. На дополнительные функции, восстановление коммуникации и завершение коммуникации, приходится 4% и 5% всех случаев соответственно. Однако необходимо учитывать, что *small talk* не является основным фокусом сериала. С одной стороны, данный факт позволяет показать значимость *small talk* для британской культуры, так как можно было бы полностью исключить любые сцены, содержащие элементы фатической коммуникации, но без них сериал получился бы отдалённым от реальности. С другой стороны, из-за фокуса сериала количественные данные, выявленные при анализе практического материала, могут отличаться от фактической ситуации в условиях не постановочного общения, но соотношение между практиками не изменится: дискурсивная практика инициации контакта преобладает в любой сфере общения.

Мы считаем необходимым отметить, что *small talk*, вне зависимости от количества сцен, раскрывающих данный речевой жанр, присутствует в каждой серии, что свидетельствует о важной роли, которую этот жанр занимает в жизни среднестатистического британца.

В ходе сплошной выборки мы обратили внимание на то, что успешность *small talk* зависит от социального статуса собеседника. Например, большинство сотрудников активно вступают в коммуникацию со своим начальником вне зависимости от выбранных им техник, как следствие, мы проанализировали экстралингвистическое поведение сотрудников с целью исключить неудачные варианты дискурсивных техник.

2.1. Дискурсивная практика инициации контакта

Дискурсивная практика инициации контакта определяется интенцией говорящего вступить в коммуникацию и направлена на установление контакта между коммуникантами и поддержание положительной атмосферы. В рамках данной практики были выделены следующие техники: контактоустанавливающий вопрос, обращение к общей пресуппозиции, шутка, создание общей пресуппозиции, комплимент, сплетни. Все перечисленные техники расположены от наиболее употребимых к наименее.

Мы считаем необходимым отметить, что часть из этих техник также используется при восстановлении или завершении коммуникации. Кроме того, многие из техник употребляются не обособленно, а в совокупности, например, часто дискурсивная техника использования контактоустанавливающих вопросов и техника обращения к общей пресуппозиции направлены на реализацию единой задачи, так как вопросы задаются о предметах, окружающих коммуникантов или известных им.

2.1.1. Дискурсивная техника использования контактоустанавливающих вопросов

Одной из наиболее распространённых дискурсивных техник является использование контактоустанавливающих вопросов. В сериале The Office, в частности, было выявлено четырёхкратное использование вопросов на тему литературы, что может свидетельствовать о важности данной темы для британцев. Кроме того, вопрос о самочувствии или делах считается самым простым и надёжным способом инициировать контакт. Важно отметить, что ответ на данный вопрос также является регламентированным, т.е. не приветствуется отвечать на данный вопрос, используя слова с негативной семантикой. В большинстве случаев инициатор контакта не дожидается ответа от собеседника, так как ставит перед собой задачу не узнать о самочувствии, а привлечь внимание. Мы не выявили ни одного вопроса о погоде, что, тем не менее, не свидетельствует о его низкой употребимости. Ранее мы уже оговаривали, что сериалы не дают полное представление о культуре. Многие ситуации представлены в форме скетчей, в которых может отсутствовать начало, середина или конец.

Данная техника реализуется на двух языковых уровнях, синтаксическом и лексическом. Лексическими языковыми средствами выступают антропонимы, личные имена и фамилии (*Dawn, David, Mr. Brent, Gareth* и др.), которые позволяют показать собеседнику, что обращаются именно к нему; личное местоимение второго лица единственного числа (*you*), а также вводное слово *so*, посредством которого происходит привлечение внимания. Для синтаксического уровня характерно использование инвертированного порядка слов в вопросительных предложениях и эллипсиса, в рамках которого могут опускаться личное местоимение *you* или глагол *to be* в различных лицах и числах с целью экономии времени на установление контакта и создания неформальной обстановки. Обратимся к примерам.

Пример 1.

“Dawn Tinsley. Receptionist. Been with us for ages, haven’t you?” (Season 1, episode 1 “Downsize”)

Пример 2.

“Hey, wassup?!” (Season 1, episode 1 “Downsize”)

Данная техника позволяет вовлечь второго коммуниканта в разговор, сообщая ему о своём присутствии. Использование личного местоимения второго лица единственного числа *you* позволяет собеседнику понять, что обращаются именно к нему.

Использование имён собственных, а именно антропонимов (*Dawn Tinsley*), также является одним из способов экспликации дискурсивной техники использования контактоустанавливающих вопросов. К другим средствам реализации практики относятся существительные с семантикой профессии, должности (*receptionist*), так как они выступают в некоторой степени в качестве контекстуального синонима имени собеседника.

На синтаксическом уровне характерно использование инвертированного порядка слов, типичного для вопросительных предложений в английском языке, либо неполных синтаксических конструкций (эллипсис) с опусканием личных местоимений или сказуемых в вопросах: *all right?* (опущено сказуемое *are* и личное местоимение второго лица единственного числа *you*); *busy at work?* (опущено сказуемое *are* и личное местоимение второго лица единственного числа *you*); *setting in?* (частично опущено сказуемое *are* и личное местоимение второго лица единственного числа *you*).

На фонетическом уровне встречается редукция в качестве способа реализации дискурсивной техники (*Wassup? – what is up?*). Отдельно следует рассмотреть данный пример, с точки зрения использования интертекстуальности:

В 2000 году вышел фильм «Очень страшное кино», в котором есть сцена разговора двух собеседников по телефону. Они используют фразу «*wassup*», появляющуюся в речи героев анализируемого сериала «*The Office*», действия которого происходят в 2001 году. Кроме того, с 1999 года началась реклама

пива марки «*Bud*», в которой также присутствовала данная фраза. Следовательно, в сериале появляется отсылка на фильм и рекламу, т.е. происходит дополнительно обращение к прецедентным высказываниям.

Таким образом, дискурсивная техника использования контактоустанавливающих вопросов благодаря специфике реализации на синтаксическом уровне (использование инвертированного порядка слов в вопросительных предложениях) позволяет почти всегда привлечь внимание потенциального собеседника. Это обусловлено тем, что для британской культуры игнорирование вопроса считается проявлением грубости и нарушает общепринятые социальные нормы. В случае, когда второй коммуникант заведомо враждебно настроен к инициатору контакта, вопрос может быть оставлен без ответа, тем не менее, подобные ситуации являются исключениями из правил.

2.1.2. Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции

Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции способствует инициации контакта между коммуникантами посредством обсуждения объектов окружения, к которым относятся сами участники, обстановка локации (в том числе погода) и атмосфера, или тем, известных обоим участникам коммуникации. Востребованными темами являются еда, хобби, сувениры, предметы искусства и т.д., кроме того, возможен обмен биографическими данными (сведения о семье, месте учёбы, работы). Данная техника употребляется в рамках всех трёх дискурсивных практик, что позволяет сделать вывод о простоте применения данной техники и высоком проценте успешности выполнения поставленной задачи (инициация контакта, восстановление или завершение коммуникации) благодаря дискурсивной технике обращения к общей пресуппозиции.

К характерным языковым средствам относятся нарицательные существительные в номинативной функции: *vodka and coke, staff training,*

stamps, music band, birthday present, bike, singer, resignation, paper. В некоторых ситуациях используются топонимы, названия стран, для обращения к теме путешествия, например, *Sweden, London, Sydney*. Данные лексические единицы называют обсуждаемый объект, предлагая собеседнику вступить в коммуникацию с целью высказать своё мнение. Дополнительным маркером успешной реализации данной техники выступает местоимение третьего лица единственного числа *it*, которое может быть использовано вторым коммуникантом с целью показать заинтересованность в заявленной теме и избежания повторов.

Пример 1.

"Service barman. ***Lager. Vodka and coke*** *gave her the gig." (Season 1, episode 5 "New Girl")*

Данная реплика была употреблена в разговоре между менеджером отделения, Дэвидом Брентом, и его новой подчинённой, Карен, которую он недавно нанял и которой он симпатизирует. Ранее при проведении собеседования о приёме на работу между мужчиной и женщиной состоялся разговор о предпочтениях в алкогольных напитках. В данном случае Дэвид обращается к известной обоим участникам коммуникации пресуппозиции с целью привлечь внимание Карен. Использование общей пресуппозиции позволяет снизить риск выбора неинтересной собеседнику темы, а также позволяет сфокусировать центр разговора на собеседнике, тем самым имплицитно показав ему его важность.

В течение всего разговора менеджер бегает с мячом вокруг подчинённой, показывая ей свою физическую форму несмотря на то, что мужчина является достаточно тучным. Своими действиями он ещё раз даёт собеседнику понять, что он важен.

Ключевыми лингвистическими средствами для реализации техники обращения к общей пресуппозиции в данном случае являются нарицательные существительные с семантикой алкогольных напитков. Водка с колой (*vodka and coke*) – прямая отсылка к словам подчинённой, так как в качестве

любимого напитка она назвала данное сочетание. Кроме того, Дэвид пытается сымитировать ситуацию в баре, представляясь барменом (*service barman*) и представляя стойку администратора как барную стойку.

Таким образом, при помощи обращения к общей пресуппозиции Дэвиду удаётся установить контакт с Карен.

Пример 2.

“- Are you going to the party?

- Yeah, yeah. Of course. I wouldn’t miss it.” (Season 1, episode 6 “Judgement”)

Разговор происходит между двумя сотрудниками фирмы. Первый коммуникант для инициации контакта со вторым коммуникантом использует дискурсивную технику обращения к общей пресуппозиции в совокупности с дискурсивной техникой использования контактоустанавливающих вопросов. Темой, известной обоим коммуникантам, в данном случае является вечеринка (*party*), которая выражается на лексическом уровне при помощи нарицательного существительного с семантикой социального мероприятия. Понять, что второй коммуникант знает, о какой вечеринке идёт речь, позволяет определённый артикль *the*. Так как в рамках приведённого в примере разговора вечеринка упоминается первый раз, определённый артикль используется для адресации к теме, о которой собеседник знает.

Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции способствовала успешной реализации поставленной задачи, так как второй коммуникант вступает в диалог и демонстрирует желание обсуждать предложенную тему. В его реплике нарицательное существительное «*party*» заменяется на личное местоимение третьего лица единственного числа «*it*» (Я бы не пропустил **её**).

На синтаксическом уровне можно выделить инвертированный порядок слов в вопросительном предложении, который является отличительной особенностью дискурсивной техники использования контактоустанавливающих вопросов. Соответственно, вопросительные

конструкции не характеризуют дискурсивную технику обращения к общей пресуппозиции, а служат дополнительным средством достижения поставленной задачи.

Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции может быть также реализована посредством использования прецедентных имён и высказываний. Данный способ обладает большим процентом успешности в связи с тем, что знаменитости, фильмы, книги, игры и т.д., которые являются культурными феноменами, известны почти всем представителям определённой культуры.

Средствами реализации выступают прецедентные имена и высказывания, к которым относятся антропонимы, личные имена, фамилии и мононимы (*Michael Jackson, George Michael, West Ham, the Queen, Shakespeare, Chaucer*) и устойчивые выражения или предложения (*Forever Blowing Bubbles, Money don't make my world go round I'm reaching out to a higher ground*).

Пример 1.

"Have you heard Michael Jackson's new song? He's teamed up with West Ham football, apparently. Doing "I'm Forever Blowing Bubbles". ... Have you heard George Michael's latest release?" (*Season 1, episode 2 "Work Experience"*).

Дэвид Брент, начальник отдела компании, подходит к разговаривающим сотрудникам и использует три прецедентных имени для того, чтобы присоединиться к коммуникации, инициировав контакт со своей стороны.

Первым прецедентным именем является *Michael Jackson*, знаменитый не только в Великобритании, но и по всему миру исполнитель поп-музыки, известный также как «Король поп-музыки».

Вторым прецедентным именем является название английского футбольного клуба, *West Ham* (полн. *West Ham United*), известного всем любителям футбола в Англии, так как команда выступает в Премьер-лиге, высшем дивизионе английских футбольных лиг.

Третьим прецедентным именем является *Bubbles / Forever Blowing Bubbles*, которое объединяет тему футбола и новую песню Майкла Джексона.

Bubbles – имя шимпанзе, домашнего питомца знаменитого певца; *Forever Blowing Bubbles* – гимн футбольного клуба Вест Хэм Юнайтед. В 2001 году была популярна шутка среди любителей футбола: на самом деле, у Майкла Джексона не было песни под названием *“I’m Forever Blowing Bubbles”*. В данном случае подразумевалось частое появление певца на публике с шимпанзе и, как следствие, началось распространение слухов/шутки об интимной близости поп-исполнителя с питомцем. Таким образом, *“I’m Forever Blowing Bubbles”* в данном контексте является прецедентным высказыванием. Оба прецедентных имени и высказывание известны мужской половине коллектива по причине того, что женская половина не интересуется футболом. Соответственно, выбранная техника позволяет установить контакт лишь с частью коллектива.

Мистер Брент предпринимает вторую попытку инициации контакта, обращаясь к песне другого певца, Джорджа Майкла (*George Michael*), британского певца и композитора греческого происхождения, известного во всём мире благодаря песне *“Last Christmas”*. Как мужская, так и женская часть коллектива вступает в разговор, обсуждая тему творчества Джорджа Майкла.

Таким образом, использовав три прецедентных имени, выраженных именами собственными, и одно прецедентное высказывание, Дэвиду Бренту удаётся поэтапно инициировать контакт с целой группой людей. Выбор способа реализации в пользу использования прецедентных имён и высказываний объясняется тем, что при инициации контакта с более чем двумя коммуникантами проблематично подобрать тему, которая являлась бы общей пресуппозицией для каждого, поэтому самым эффективным методом было использование темы мировых знаменитостей.

Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции является одной из наиболее эффективных тактик, так как обсуждаемые темы относятся к сфере личных интересов обоих коммуникантов или к сфере культурно значимых событий, личностей, цитат. Для успешной реализации данной техники необходимо использовать широко известные прецедентные имена

или высказывания и нарицательные существительные в номинативной функции с целью привлечь внимание собеседника к обсуждаемому объекту.

2.1.3. Дискурсивная техника шутки

Дискурсивная техника шутки способствует установлению коммуникации посредством поднятия настроения собеседнику. Важным параметром является дружелюбность шутки: она не может быть оскорбительной или высмеивать собеседника, так как сарказм в отношении второго коммуниканта приводит к негативным эмоциям и, следовательно, к прерыванию инициации контакта. Для реализации данной дискурсивной техники характерно использование игры слов или предложений с отрицательной частицей *not*, создавая сеттинг шутки, в которой вызывается смех за счёт введения собеседника в состояние ступора, чтобы в дальнейшем закончить шутку ёмкой фразой, поясняющей сеттинг.

Пример 1.

“Who wants a Finch pinch?” (Season 1, episode 5 “New Girl”)

Представленная ситуация разворачивается в клубе, куда пришли сотрудники компании. Один из офисных работников, Крис Финч (*Chris Finch*), пытаясь инициировать контакт с одной из девушек, использует игру слов, основанную на рифмовании своей фамилии, *Finch*, с отглагольным существительным *pinch*. Глагол *pinch* трактуется в словаре как «*to press something, especially someone's skin, strongly between two hard things such as a finger and a thumb, usually causing pain*» (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/*), т.е. щипать/ущипнуть. Соответственно, отглагольное существительное обозначает щипок. Таким образом, вопрос можно интерпретировать следующим образом: кто хочет, чтобы Финч его/её ущипнул. При помощи данной техники была успешно реализована дискурсивная практика инициации контакта, так как ответной реакцией стал смех девушки и продолжение коммуникации. Кроме того, используя

неопределённый артикль «*a*» перед словосочетанием *Finch pinch*, Крис делает его устойчивой лексической единицей. Следовательно, щипки Финча становятся уникальным и единственным в своём роде явлением, что дополнительно привлекает внимание к инициатору контакта. Также как дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции, дискурсивная техника шутки может быть применена для реализации дискурсивной практики инициации контакта в совокупности с дискурсивной техникой использования контактоустанавливающих вопросов, показателем которой является инвертированный порядок слов в предложении, который способствует привлечению внимания второго коммуниканта.

Пример 2.

"- This is Karen Roper.

- Mr. Brent.

- I don't know Mr. Brent. David. *" (Season 1, episode 5 "New Girl")*;

Участниками представленной в примере коммуникативной ситуации являются начальник отдела, Дэвид Брент, который знакомится с двумя потенциальными сотрудниками фирмы, пришедшими на собеседование, которых представляет секретарь. Дон Тинсли, секретарь, сначала представляет новую девушку, Карен, Дэвиду, затем она представляет мужчину. В связи с тем, что Дон является подчинённой Дэвида, она представляет его, используя формальное обращение, мистер Брент (*Mr. Brent*), на что Дэвид реагирует шуткой для установления контакта с Карен. Он говорит о том, что не знает мистера Брента. Затем он представляет себя как Дэвида, тем самым переходя на обращение друг к другу по именам. Таким образом, начальник показывает, что он на одном уровне со своими подчинёнными и нет необходимости в формальностях.

Шутка создаётся посредством двух лексических средств. Во-первых, для того, чтобы шутка была в рамках сказанного ранее, Дэвид повторяет свою фамилию, используя фамилию *Mr. Brent*. Однако он не подтверждает информацию о том, что его действительно зовут мистер Брент. Дэвид вводит

новую сотрудницу в ступор, отрицая имя, которым он был представлен, сочетая глагол настоящего времени знать (*know*) с отрицательной частицей *not*. Таким образом, создаётся неловкая ситуация за счёт того, что нарушается привычная модель знакомства двух коммуникантов третьим коммуникантом, в которой принято назвать фамилии или личные имена и фамилии каждого из участников коммуникативной ситуации и обменяться рукопожатиями. Дэвид Брент обращает неловкий момент в шутку, заканчивая ритуал знакомства антропонимом, личным именем, (*David*). Результатом совокупного применения данных языковых единиц становится успешная инициация контакта. Когда Карен понимает, что её собеседник был представлен ей правильно, но он предлагает перейти сразу на обращение друг к другу по личному имени, тем самым показывая, что статусы сотрудников и начальника равны, она смеётся, так как вся коммуникативная ситуация вызвала у девушки положительные эмоции.

Таким образом, дискурсивная техника шутки может быть реализована посредством игры слов или создания неловкой ситуации, используя отрицательные частицы *no/not*, которая сглаживается за счёт короткой фразы для снятия неловкости. Результатом обоих способов реализации дискурсивной техники становится смех или улыбка, свидетельствующие об успешной инициации контакта.

2.1.4. Дискурсивная техника создания общей пресуппозиции

Дискурсивная техника создания общей пресуппозиции близка к технике обращения к общей пресуппозиции с точки зрения их реализации. Единственным отличием между техниками является источник пресуппозиции: фоновые знания коммуникантов или создание фоновых знаний одним из коммуникантов у своего собеседника.

Как правило, создание общей пресуппозиции сопровождается небольшой историей, которая позволяет ввести собеседника в курс дела. На

языковом уровне средствами реализации данной техники являются нарицательные существительные (*telly, football, nympho, redundancy, car*) с номинативной функцией или антропонимы: личные имена, фамилии, андронимы, прозвища, телевизионные передачи. Показателем успешного применения техники создания общей пресуппозиции является использование в реакции второго коммуниканта тех же самых лексических единиц или их аналогов, выраженных нарицательными существительными с номинативной функцией или личным местоимением третьего лица единственного числа *it*. Кроме того, могут быть использованы качественные прилагательные (*bloody, annoying, fantastic-sized*) или глаголы, выражающие эмоции (*to love*), с целью показать отношение говорящего к предлагаемой для обсуждения теме

Пример.

"- What did you watch on telly last night?

- I didn't watch telly. I watched a video.

- I watched "Peak Practice".

- I've never seen it.

- Bloody repeat.

- Yeah. Annoying, isn't it?" (Season 1, episode 5 "New Girl")

Приведённый в примере разговор состоялся между двумя сотрудниками одной компании, находящимися в обеденной комнате. В рамках повседневной коммуникации эти сотрудники не очень активно взаимодействуют. Тем не менее, ситуация обязывает использовать *small talk* с целью избежать неловкого молчания и установить контакт (ни один из сотрудников не ест в данный момент, соответственно *small talk* не нарушает этикетные нормы, согласно которым разговаривать во время приёма пищи неприлично).

С одной стороны, общей темой для обсуждения является просмотр телевидения вечером. Однако второму коммуниканту данная тема не особо интересна, кроме того, он не может принять активного участия в подобном разговоре, так как он не смотрел телевизор вечером предыдущего дня. В связи со сложившимися обстоятельствами первому коммуниканту приходится

создавать общую пресуппозицию посредством рассказа о телепередачах, показанных прошлым вечером, используя имя собственное, название телевизионной программы *(“Peak Practice”)*. Второй коммуникант сообщает о том, что он никогда не смотрел данную передачу, тем не менее, общая пресуппозиция уже создана: собеседник поддерживает начатый разговор, употребляя личное местоимение третьего лица единственного числа, *it*, для адресации к заявленной теме.

Инициатор разговора замечает, что сериал не очень интересен его собеседнику, поэтому он ассоциативно переходит к теме повторов сериалов по телевидению (*bloody repeat*). Первый коммуникант выражает своё отношение к повторам посредством использования качественного прилагательного «*bloody*» для демонстрации своего отношения. *Bloody* зафиксировано в словаре в значении «*to express anger or to emphasize what you are saying in a slightly rude way*» (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/*). Соответственно, говоря о повторах, мужчина выражает своё недовольство. Второму коммуниканту тема повторов более близка, в связи с чем он продолжает разговор, соглашаясь со своим собеседником, используя частицу, выражающую согласие (*yeah*), а также качественное прилагательное, синонимичное прилагательному, которое употребил первый коммуникант (*annoying*). *Annoying – «making you feel slightly angry»* (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/*).

Таким образом, мы видим, как один из коммуникантов инициировал контакт, создав общую пресуппозицию, когда ему не удалось обратиться к фоновым знаниям собеседника при помощи имени собственного, названия телевизионной передачи и качественного прилагательного, показывающего отношение говорящего к обсуждаемой теме.

2.1.5. Дискурсивная техника комплимента

Использование комплимента в качестве способа инициации контакта

позволяет на первоначальном этапе разговора расположить собеседника к себе. Важным параметром дискурсивной техники комплимента является искренность или качественная имитация искренности – лесть может значительно ухудшить взаимоотношения между коммуникантами. Кроме того, дискурсивная техника комплимента реализуется посредством прилагательных, наречий (*nice, good*) с положительным эмоциональным оттенком, нарицательных существительных, как правило, с семантикой предмета одежды, для обозначения предмета, на который направлен комплимент (*shirt, shoes, heels, hat*) и фразеологизмов (*good laugh, bulls eye*).

Пример.

"- She said you had a nervous breakdown.

- *I haven't had a nervous breakdown.*
- *That was a joke. She said you were a really good laugh and…" (Season 1, episode 1 "Downsize")*

Диалог происходит между начальником отдела компании, Дэвидом Брентом, и новым сотрудником отдела, Рики. Пытаясь инициировать контакт с новым начальником, Рики решает использовать технику шутки, которую не удаётся реализовать, так как выбранная шутка направлена против собеседника, что вызывает негативные эмоции. Рики решает сменить технику, применив одну из наиболее надёжных: технику комплимента. Сотрудник пытается обосновать первоначальный выбор техники, делая комплимент в отношении чувства юмора Дэвида, употребив фразеологизм *good laugh*, который используется с целью сообщить собеседнику о том, насколько приятно и весело с ним проводить время: *"used to say that someone is amusing and fun to be with" (Longman Dictionary of Contemporary English, URL: https://www.ldoceonline.com).* Соответственно, Рики косвенно говорит о том, что с начальником весело проводить время. Для того, чтобы усилить эффект, полученный от комплимента, сотрудник использует наречие с семантикой усиления, *really (very or very much; sincerely; truly) (Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/)*, отмечая, что с Дэвидом не просто весело,

а действительно весело. Данное наречие позволяет убедить собеседника в искренности своих намерений или в искренности комплимента.

Таким образом, коммуниканту удаётся инициировать контакт несмотря на то, что первоначальный выбор техники шутки не способствовал выполнению поставленной коммуникативной задачи. Использовав фразеологизм с положительным экспрессивным оттенком в совокупности с усилительным наречием, Рики удалось убедить Дэвида в искренности своего желания вступить в коммуникацию.

Следовательно, при выборе дискурсивной техники комплимента необходимо создавать видимость искренности на экстралингвистическом уровне, в противном случае техника может быть не реализована и даже привести к ухудшению взаимоотношений. На лингвистическом уровне следует придерживаться лексических единиц: прилагательных, существительных, фразеологизмов с положительной эмоциональной окраской. Грамотное использование комплимента в значительной степени улучшает коммуникативную ситуацию. Более того, данная дискурсивная техника может сгладить отрицательные эффекты от неудачно реализованных техник.

2.1.6. Дискурсивная техника сплетни

Дискурсивная техника сплетни является самым нетипичным способом инициации контакта. Используя данную технику, следует быть предельно внимательным при выборе объекта обсуждения и лексических средств. Обсуждение необходимо сохранять в положительном русле, не позволяя ему вызвать у кого-либо из коммуникантов негативные эмоции. Для того чтобы успешно реализовать данную технику, следует использовать либо лексические единицы с положительной эмоциональной окраской, например, обсуждая положительные события в жизни постороннего человека (*good laugh, good, nice, funny*), либо лексические средства с относительно отрицательной

эмоциональной окраской (*mad*), т.е. не рекомендуется использовать обсценную лексику. Возможно употребление качественных прилагательных с основным негативным значением в контексте, нейтрализующем уровень токсичности слова.

Одним из самых важных показателей техники сплетни являются антропонимы, к которым относятся личные имена, фамилии, прозвища и андронимы, находящиеся в общем круге общения коммуникантов.

Пример.

*"- **Keith and Jamie** are having this little… - I know. They've gone mad." (Season 1, episode 1 "Downsize").*

Сплетни являются нетипичной техникой реализации дискурсивной практики инициации контакта, так как традиционно считалось, что сплетни вызывают негативные эмоции у коммуникантов. Однако изученный материал показал, что избегать сплетен в офисе практически невозможно. Тем не менее, при обсуждении своих коллег и сотрудников, возникает негласное правило об избегании лексики с резко выраженной негативной окраской.

В приведённом примере самым характерным показателем является использование антропонимов, личных имён, для адресации к определённым сотрудникам *(Keith and Jamie)*.

Разговор происходит в рамках ситуации, когда сотрудники отдела узнали о возможных сокращениях в офисе, в связи с чем активной темой для обсуждения стала тема увольнений. Сотрудники реагировали на новость по-разному, что стало темой для сплетен между двумя работниками. Один из коммуникантов пытается показать свою реакцию удивления, используя лексические единицы с семантикой нивелирования (*little – not very important or serious* (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru*)). Наречие позволяет снизить негативный эффект от обсуждения других людей. Кроме того, первый коммуникант недоговаривает свою фразу, пытаясь подобрать слово, которое бы вписалось в контекст *small talk*, т.е. не обладало резко негативным оттенком. Второй коммуникант завершает фразу

собеседника, использовав прилагательное *mad*, которое, с одной стороны, имеет отрицательную коннотацию (сумасшедший, безумный), с другой стороны, положительную (буйно весёлый, обожающий): 1) *mentally ill, or unable to behave in a reasonable way* (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/*); 2) *hurrying or excited and not having time to think or plan, to love someone or something* (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/*). Таким образом, качественное прилагательное *mad* в зависимости от контекста может иметь разные значения. Несмотря на то, что в данной ситуации оно было использовано с отрицательной эмоциональной окраской, оно не вызывает резкого неприятия со стороны первого коммуниканта.

Следовательно, негативный эффект сплетни сглаживается за счёт совмещения наречия *little* и прилагательного *mad*, а поведение оценивается как немного странное.

Дискурсивная техника сплетни не является типичной техникой *small talk*, что обосновывается характером и целями фатической коммуникации: сохранение или улучшение взаимоотношений. Как правило, в рамках сплетни употребляются лексические единицы (качественные прилагательные) с отрицательной эмоциональной окраской, что косвенно приводит к возникновению негативных эмоций в том числе, когда обсуждение не направлено на самих коммуникантов. Реализация техники сплетни требует тщательного отбора языковых средств: они не должны обладать резким негативным оттенком в определённом контексте. Данный эффект достигается за счёт использования словосочетаний, с нивелирующими лексическими единицами.

2.2. Дискурсивная практика восстановления коммуникации

Дискурсивная практика восстановления коммуникации в сравнении с дискурсивной практикой инициации контакта используется гораздо реже.

Данное явление можно обосновать тем, что каждый из коммуникантов нацелен на сохранение установленного контакта, соответственно, ситуации, в которых коммуникация полностью прерывается не является распространённым явлением. Тем не менее, данная практика является важной, так как она позволяет заполнить неловкие паузы, восстановить нарушенную коммуникацию, например, при возникновении конфликтной ситуации.

Для реализации дискурсивной практики восстановления коммуникации используются дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции.

2.2.1. Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции

Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции в рамках дискурсивной практики восстановления коммуникации реализуется аналогично данной технике в рамках дискурсивной практики инициации контакта, т.е. посредством нарицательных существительных в номинативной функции (*brie, bloke, cards, drink*).

К темам, привлекаемым для достижения поставленной коммуникативной задачи, относятся исключительно темы, связанные с окружением коммуникантов. Следовательно, при восстановлении коммуникации обмен биографическими данными не будет являться эффективным в связи с тем, что участники коммуникации минимально заинтересованы друг в друге на фоне возникших негативных эмоций. Первым шагом к возобновлению общения должна стать попытка изменить эмоциональный настрой собеседника, обратив его внимание на что-нибудь не связанное с конфликтной ситуацией.

Отличие данной техники в рамках двух практик заключается не в лингвистических и экстралингвистических средствах реализации, а в контексте применения: начальный этап коммуникации или продолжающий этап. Кроме того, данная техника всегда применяется в совокупности с использованием вопроса, который позволяет адресовать к новой теме. Мы не

можем выделить использование вопросов в отдельную технику, так как они являются вспомогательным средством. В отличие от техники использования контактоустанавливающих вопросов, вопросы в рамках данной дискурсивной техники обращения к общей пресуппозиции никогда не затрагивают тему самочувствия. Таким образом, вопросы способствуют повторному вовлечению второго собеседника в коммуникацию в связи с тем, что проявление невежливости (игнорирование вопроса) является неприемлемым для британской лингвокультуры.

Пример.

"- What's that?

- *That's a bit of brie.*
- *From down there?*
- *Mhm" (Season 1, episode 1 "Downsize").*

Дэвид Брент, руководитель отдела одной компании, во время разговора с секретарём, Доной Тинсли, переходит на тему рака яичек, не относящейся к темам, которые принято обсуждать с кем-либо, кроме врача и самых близких людей. Поняв, что таким образом он прервал коммуникацию, Дэвид предпринимает попытку вновь наладить контакт, задав вопрос о том, что находилось в руках у его подчинённой. Дэвид Брент обращается к общей пресуппозиции при помощи указательного местоимения *that* на лексическом уровне и инвертированного порядка слов вопросительного предложения на синтаксическом уровне.

Дона не может не ответить на вопрос начальника, тем самым принимая участие в восстановлении коммуникации. Она повторяет использованное Дэвидом указательное местоимение *that* с целью показать, что она принимает предлагаемую тему. Кроме того, Дона уточняет, что это (*that*) кусочек сыра бри (*a bit of brie*) посредством употребления нарицательного существительного в номинативной функции (*brie*) с семантикой сорта сыров.

Продолжая начатую тему для закрепления достигнутого результата, Дэвид уточняет, откуда у Доны сыр, формулируя вопросительное

предложение с инвертированным порядком слов и эллипсисом (опущено сказуемое *is* и подлежащее, выраженное личным местоимением третьего лица единственного числа *it*). Дона в очередной раз отвечает на вопрос начальника, сохраняя положительный или нейтральный тон коммуникации, использовав утвердительное междометие *mhm, «nasalized form of uh-huh, a form imitative of non-verbal sounds used to indicate agreement or to allow the speaker to continue talking» (Wiktionary, URL: https://en.wiktionary.org/wiki/mhm).* Из определения следует, что *mhm* может являться не только выражением согласия, но и сигналом для собеседника о том, чтобы он продолжал говорить.

Таким образом, прерванная коммуникация между Дэвидом и Доной восстановлена посредством употребления инвертированного порядка слов и лексических единиц, называющих предмет общей пресуппозиции.

Использование прецедентных имён и высказываний характерно не только в рамках дискурсивной практики инициации контакта, но и в рамках практики восстановления коммуникации. Её реализация происходит за счёт антропонимов, личных имён, фамилий, андронимов, названий фильмов или прецедентных высказываний (*Nigger, Dam Busters, squadron never dies*).

В рамках дискурсивной практики восстановления коммуникации прецедентные имена и высказывания выступают наравне с нарицательными существительными, т.е. упоминание знаменитых людей или известных фраз не повышает эффективность техники. Данный феномен можно обосновать тем, что при нарушении коммуникации собеседник одинаково воспринимает все предложенные темы, так как атмосфера коммуникативной ситуации находится на нулевой отметке или в отрицательном диапазоне. При выборе темы необходимо особо тщательно подойти к интересам второго коммуниканта, что обусловливается тем, что обращение к прецедентным именам и высказываниям, с которыми собеседник не знаком, могут привести к обратному эффекту: ухудшению взаимоотношений. При данных обстоятельствах безопаснее в качестве темы обсуждения привлекать предметы окружения.

Так же, как и собственно дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции, её приём, использование прецедентных имён и высказываний, реализуется в совокупности с использованием инвертированного порядка слов в вопросительных предложениях для привлечения внимания собеседника.

Пример.

"- Gareth… come on. You're a soldier, yeah? Eh? Yeah? Stiff upper lip and all that, eh? And all that spirit of the ***Dam Busters****. Yeah? The* ***squadron never dies****, does it? Seen that film?*

- *Yeah, I've got it on video.*
- *Before he goes into battle he's always playing with his dog.*
- *Nigger.*

*That's not offensive. That's the dog's nam*e. (комментарий съёмочной группе)" *(Season 1, episode 6 "Judgement").*

Дэвид Брент собирается уйти с поста начальника отделения, так как ему предложили более высокую должность. Разговор, приведённый в примере, происходит между Дэвидом и его ассистентом Гаретом. Гарет очень привязан к своему начальнику, в связи с чем он очень болезненно воспринял информацию о его уходе. В ходе разговора ассистент начинает плакать, что приводит к нарушению коммуникации. Соответственно, коммуникативная ситуация ухудшается, оба участника, особенно начальник, чувствуют себя некомфортно. Дэвид предпринимает попытку восстановить положительный настрой коммуникации, обратившись к теме, которую любит Гарет, военное дело.

В прошлом Гарет был солдатом пограничной службы, к чему апеллирует Дэвид, называя его солдатом (*soldier*), и перечисляя характеристики военного человека, которые противоречат поведению Гарета: *stiff upper lip, spirit of Dam Busters*. *Stiff upper lip* – фразеологизм, который обозначает человека, демонстрирующего стойкость перед лицом невзгод, «*Someone who has a stiff upper lip does not show their feelings when they are upset*» (*Cambridge Dictionary, URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/*). Из

определения также следует, что человек с данной характеристикой умеет сдерживать эмоции.

В данном примере можно выделить несколько прецедентных имён, антропонимов, которые дополняют тему военного дела. Первое прецедентное имя – антропоним, название фильма, *Damb Busters*. Это британский фильм 1955 года, повествующий о событиях Второй мировой войны во время операции *Chastise*. Дэвид говорит о духе (*spirit*) фильма, в котором продемонстрированы храбрость солдат Королевских ВВС Великобритании. Тем самым призывая Гарета последовать их примеру: быть храбрым. Для усиления эффекта Дэвид использует прецедентное высказывание *the squadron never dies*, имея ввиду 617 эскадрилью Королевских ВВС, которая участвовала в выполнении операции Chastie, в результате которой не всем членам экипажа удалось вернуться на базу. Тем не менее, поступок эскадрильи считается героическим, поэтому она навсегда останется в памяти британцев и в истории. Следовательно, высказывание эскадрилья никогда не умирает (*the squadron never dies*) также призывает Гарета быть храбрым перед лицом «опасности».

С целью убедиться, что Гарет понимает, о чём идёт речь, Дэвид задает ему уточняющий вопрос: *Seen that film?* Ассистент охотно восстанавливает коммуникацию, что заметно по его реакции. Во-первых, он перестаёт плакать, во-вторых, он присоединяется к обсуждению предложенной темы. Гарет использует личное местоимение третьего лица единственного числа *it* с целью избежать прямого повтора обсуждаемого предмета (*film*). Во второй реплике Гарет также упоминает имя собаки, принадлежавшей одному из членов экипажа и упоминавшейся в фильме, *Nigger*, которое является антропонимом, личным именем и, соответственно, вторым прецедентным именем.

Таким образом, реализация дискурсивной техники обращения к общей пресуппозиции происходит посредством использования нарицательных существительных в номинативной функции или использования прецедентных имён и высказываний, которые способствуют вовлечению второго коммуниканта в процесс восстановления коммуникации за счёт проявления

повторного интереса у собеседника.

2.3. Дискурсивная практика завершения коммуникации

Использование дискурсивных практик *small talk* для завершения коммуникации не является типичным. Дискурсивную практику завершения коммуникации затруднительно выявить в рамках проанализированных псевдодокументальных сериалов в связи с тем, что завершающие этапы коммуникации почти никогда не представлены в сценах. Соответственно, можно сделать предположение, что техник, служащих для реализации данной дискурсивной практики больше, чем удалось выявить при анализе эмпирического материала.

2.3.1. Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции

Дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции является эффективным способом не только инициации контакта и восстановления коммуникации, но и завершения коммуникации. Обратившись к объединяющей теме, можно плавно завершить начатый разговор, предоставив тему для последующих разговоров. Следовательно, данная техника нацелена на перспективу установления долгосрочных отношений между коммуникантами.

Способы реализации дискурсивной техники обращения к общей пресуппозиции в рамках дискурсивной техники завершения контакта не отличаются от способов реализации данной техники в рамках других практик. Соответственно, на лексическом уровне используются нарицательные существительные в номинативной функции с целью обозначить тему обсуждения, тему для следующего разговора (*drink, vodka, coke, bottle*). Данная техника является в некотором роде поиском потенциальной темы для дискурсивной практики инициации контакта.

Пример.

“- No. Come down. Definitely. What’s you tipple?

- *Vodka and coke.*
- *Me – lager. Finchy – lager, Gareth – lager, sometimes cider. So…Different drinks for different needs” (Season 1, episode 5 “New Girl”).*

Данный пример иллюстрирует диалог между Карен и Дэвидом. Ранее мы уже отмечали, что Карен является новой сотрудницей компании, в которой Дэвид является руководителем отдела. После успешного прохождения собеседования Карен узнаёт, что именно её приняли на работу. Дэвид планирует дальнейшее взаимодействие с сотрудницей, поэтому, прежде чем поздравить её с получением должности, он инициирует *small talk*, в котором он обращается к теме любимых алкогольных напитков, так как знает, что девушку пригласили другие сотрудники вечером в бар. Общей пресуппозицией в данном случае является тема бара и ассоциативная тема спиртных напитков (*tipple*), для обсуждения которых были использованы нарицательные существительные с семантикой алкогольных напитков: *vodka and coke, lager, cider*. В связи с тем, что данные лексические единицы фигурируют в речи обоих коммуникантов, можно сделать вывод, что завершение коммуникации прошло успешно.

Дополнительно стоит отметить, что цель нахождения темы для последующих разговоров также была достигнута. Обратившись к параграфу 2.1.2, можно проследить связь между данным диалогом, который хронологически произошёл раньше и диалогом, приведённом в отмеченном параграфе. Во время инициации контакта с Карен Дэвид использует последнюю обсуждаемую ими тему и успешно справляется с этой задачей.

Таким образом, дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции действительно способствует развитию дальнейших отношений между коммуникантами. Для её реализации необходимо использовать нарицательные существительные, посредством которых обозначается общая пресуппозиция. При выборе темы для завершения

коммуникации следует быть предельно внимательным, так как неверный выбор объекта для обсуждения может спровоцировать ухудшение отношений в целом.

2.3.2. Дискурсивная техника шутки

Дискурсивная техника шутки на завершающем этапе коммуникации позволяет нивелировать любые проблемные моменты, возникавшие в ходе взаимодействия коммуникантов, вернув эмоциональный фон коммуникативной ситуации на положительный или сохранив его на этом уровне.

В рамках дискурсивной практики завершения коммуникации недопустимо употребление лексических единиц с негативной эмоциональной окраской ни в отношении коммуникантов, ни в отношении предметов и людей, не относящихся непосредственно к коммуникативной ситуации. Эффективная реализация техники шутки на завершающем этапе коммуникации обеспечивается посредством использования игры слов:

Пример.

“No, come over. The drinks will be on me. In me!” (Season 1, episode 5 “New Girl”).

Приведённая в примере ситуация является частью контактозавершающего *small talk*, проанализированного в предыдущем параграфе. Обсуждая тему спиртных напитков, Дэвид решает пошутить с целью создания положительного настроения у своей собеседницы, Карен. Мужчина настаивает на том, чтобы Карен в любом случае пришла в бар, выражая свою готовность предоставить все напитки за свой счёт (*The drinks will be on me*). В качестве шутки Дэвид использует игру слов, основанную на созвучии двух предлогов *on* (на) и *in* (в(во)). *Drinks on me* означает, что Дэвид «берёт напитки **на** себя»; *drinks in me* означает, что напитки будут **в** Дэвиде. Таким образом, создаётся комичная ситуация: Дэвид говорит не только о

своём намерении оплатить алкоголь, но и своём намерении выпить. Реакцией на игру слов является смех сотрудницы и поддержание ею предложенной темы. Следовательно, дискурсивная техника шутки была успешно реализована.

Таким образом, дискурсивная техника шутки в рамках дискурсивной практики завершения коммуникации позволяет сохранить достигнутый результат взаимодействия между коммуникантами в долгосрочной перспективе, так как удачная шутка положительно влияет на ход коммуникации. Использовав данную технику, можно не только зафиксировать результат, но и улучшить взаимоотношения. Так же, как и в рамках дискурсивной практики инициации контакта для данной дискурсивной техники характерно применение игры слов. Подводя итог, необходимо ещё раз отметить важность сохранения положительного настроя и положительных отношений между коммуникантами, так как это позволяет не только плавно завершить коммуникацию, но и заложить основу для последующих разговоров.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Мы рассмотрели три дискурсивных практики фатического речевого жанра *small talk*, которые соответствуют его функциям:

- Дискурсивная практика инициации контакта, направленная на установление первичного контакта между коммуникантами. Данная дискурсивная практика превалирует в рамках исследуемого речевого жанра. На реализацию данной практики направлены несколько дискурсивных техник: дискурсивная техника использования контактоустанавливающих вопросов, дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции, дискурсивная техника шутки, дискурсивная техника создания общей пресуппозиции, дискурсивная техника комплимента и дискурсивная техника сплетни, которая является нетипичной для фатической коммуникации.

- Дискурсивная практика восстановления коммуникации направлена на восстановление нарушенной коммуникации в следствие возникновения негативных эмоций или неловкой ситуации. Она реализуется посредством применения дискурсивной техники обращения к общей пресуппозиции.

- Дискурсивная практика завершения коммуникации позволяет не только плавно завершить коммуникацию, но и создать почву для дальнейшего взаимодействия коммуникантов. Реализация данной практики требует очень тщательного отбора языковых средств, так как ошибка в использовании лингвистических и экстралингвистических средств может прервать любой контакт на долгое время. В рамках дискурсивной практики завершения коммуникации были выделены следующие техники: дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции и дискурсивная техника шутки.

Некоторые из выявленных техник встречаются в двух (дискурсивная техника шутки) или всех трёх практиках (дискурсивная техника обращения к общей пресуппозиции). Вне зависимости от задачи, на выполнение которых направлена техника, способы их реализации не отличаются кардинально друг от друга.

С другой стороны, языковые средства реализации различных техник в рамках одной практики различаются, что служит основанием для разделения проанализированного языкового материала на техники. Основной тенденцией при выборе языковых средств является стремление к предпочтению существительных, качественных прилагательных, наречий с положительной эмоциональной окраской. В самой распространённой технике, технике обращения к общей пресуппозиции, можно отметить частотное употребление нарицательных существительных, используемых для обозначения темы разговора. Самыми распространёнными местоимениями являются местоимение второго лица единственного числа *you* с целью обращения к собеседнику и третьего лица единственного числа *it* с целью минимизации прямого повтора обозначенной темы.

На синтаксическом уровне характерно построение простых предложений или в рамках техники контактоустанавливающих вопросов инвертированного порядка слов в вопросительных предложениях. Кроме того, дополнительным средством реализации являются эллиптические конструкции.

Во многих сценах, представленных в сериалах, можно наблюдать ситуации, в которых проиллюстрирован *small talk*, но невозможно чётко обозначить сам диалог, так как высказывания неразличимы. Тем не менее, лексические единицы, которые выделяются периодически на фоне неразборчивых разговоров всегда обладают положительной эмоциональной окраской.

Таким образом, превалирующие языковые средства реализации практик и конституирующих их техник направлены на сохранение положительного настроя коммуникативной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования нам удалось реализовать все намеченные задачи и достичь поставленной цели.

В число задач нашего исследования входило изучение подходов к определению речевого жанра и выявление его характеристик. Мы пришли к выводу, что терминология теории речевых жанров недостаточно разработана в сравнении с теорией речевых жанров. Мы определяем речевые жанры как относительно устойчивые типы устных и письменных высказываний, обладающих лингвистическими и экстралингвистическими особенностями: тематическая, стилистическая и композиционная целостность, которые, в свою очередь, определяются особенностями сферы общения.

Проанализировав определения фатической коммуникации в отечественной и зарубежной лингвистике, мы разработали рабочее определение, в котором фатическая коммуникация понимается нами как коммуникация в чистом виде, носящая деятельностный характер, целью которой является установление контакта с собеседником посредством оценки коммуникативной ситуации и самого собеседника. К основным характеристикам фатической коммуникации, согласно исследованиям Т.Г. Винокур и В.В. Фениной, относятся установление контакта с собеседником и дальнейших долгосрочных отношений, сохраняя при этом неформальность, дружелюбность и интерактивность общения, обсуждая незначительные темы.

Small talk является одним из жанров фатической коммуникации, сохраняя в себе её характеристики. Мы изучили дефиниции исследователей из различных направлений. Кроме собственно дефиниций *small talk* мы изучили фатические речевые жанры в русской лингвокультуре, светскую беседу и болтовню, и сравнили их с английским фатическим речевым жанром. Мы пришли к выводу, что *small talk* – это фатический речевой жанр, в котором функциональная составляющая играет первостепенную роль, отодвигая на второй план информативную функцию. Цель данного речевого жанра

заключается в установлении и поддержании отношений и реализуется через выполнение ряда задач: определение роли и статуса собеседника, вовлечение второго коммуниканта в беседу, сохранение дружелюбной атмосферы.

В ходе анализа эмпирического материала мы установили, что *small talk* служит не только для инициации контакта, но также для восстановления коммуникации и её завершения. Следовательно, согласно своим функциям, *small talk* разделяется на:

- *small talk* для инициации контакта,
- *small talk* для восстановления коммуникации,
- *small talk* для завершения коммуникации.

Область исследования дискурсивных практик так же, как и область речежанровых исследований не отличается терминологической точностью. Изучив работы, опубликованные российскими и зарубежными учёными, мы взяли определение, предлагаемое Л.В. Куликовой в качестве основного в настоящей магистерской диссертации: дискурсивная практика – совокупность любых рекуррентных (повторяющихся) действий, направленных на решение коммуникативных задач, характерных для определённого лингвокультурного сообщества и обусловленных жанровыми особенностями коммуникации, коммуникативной ситуацией, каналами трансляции, интенцией и числом коммуницирующих.

В рамках любой дискурсивной практики существуют единицы второго порядка, дискурсивные техники, направленные на реализацию данной практики, соответственно, выполнение задач внутри заданной цели.

Мы также обратились к параметрам, формирующим новую дискурсивную практику с целью выявления параметров, которые необходимо учесть при анализе дискурса и выявлении в нём дискурсивных практик и техник. Мы опирались на следующие параметры: синтаксис и стилистика языка дискурса; семантика языка дискурса; когнитивные структуры дискурса; прагматика текста; дискурсная рефлексия, а также на параметры унитарной модели дискурса, предложенной Е.А. Кожемякиным и Е.А. Кротковым, к

которым относятся цель дискурса, природа реальности и объектов дискурса, лингвистические средства реализации дискурса, формы и методы познания, конструирования и воспроизводства знания, контекст, тип текста в дискурсе и характер прагмалингвистических отношений.

В практической главе исследования мы проанализировали успешные примеры *small talk* на различных этапах коммуникации и пришли к выводу, что изучаемый речевой жанр реализуется посредством трёх дискурсивных практик: дискурсивной практики инициации контакта, дискурсивной практики восстановления коммуникации и дискурсивной практики завершения коммуникации.

Каждая из выявленных практик состоит их ряда техник, которые могут повторяться в каждой практике или встречаться в рамках двух или одной практики. Дискурсивные техники *small talk* реализуются на нескольких языковых уровнях.

Лексическими средствами реализации данного речевого жанра выступают прилагательные и наречия с положительной эмоциональной окраской, нарицательные существительные для обозначения темы разговора, антропонимы, к которым относятся личные имена, фамилии, андронимы, названия телевизионных передач, фильмов и др., фразеологизмы, усилительные наречия, утвердительные междометия, а также, в редких случаях, прилагательные с негативной эмоциональной окраской или отрицательные частицы (not, no), при том условии, если они не формируют негативное отношение собеседника к первому коммуниканту или к коммуникативной ситуации.

На синтаксическом уровне характерно использование инвертированного порядка слов в вопросительных предложениях в рамках техники контактоустанавливающих вопросов или при реализации техники обращения к общей пресуппозиции дискурсивной практики восстановления коммуникации. Все реплики отличаются краткостью и отсутствием сложных синтаксических конструкций.

В качестве перспектив настоящего исследования можно выделить изучение *small talk* в различных (родственных и отдалённых) лингвокультурах с целью выявления сходств и различий. Кроме того, возможно сравнить и сопоставить *small talk* в различных вариантах английского языка (американский, британский, австралийский, канадский и т.д. английский).

Наиболее важной перспективой с точки зрения развития самого исследуемого жанра является изучение живой речи с применением корпусов устной речи, которые на данный момент не позволяют в должной мере получить сведения о *small talk.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнабаева Л.А. Критерии выделения фатических высказываний и особенности их функционирования в художественном тексте: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1989. 17 с.
2. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
3. Анисимова Т.В. К вопросу о типологии жанров речи // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Волгоград: Перемена, 1998. С. 4 – 6.
4. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52 – 56.
5. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Речевые жанры англосаксонского властного дискурса // Жанры речи. Саратов: Наука. 2007. Вып. 5. С. 351 – 360.
6. Багдасарян Т.О. Тональность как компонент модели речевого жанра (на материале речевого жанра “угроза”) // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 240 – 245.
7. Баранов А.Г. Когниотипичность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1997. Вып. 1. С. 4 – 12.
8. Барнет В. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная научная речь / под ред. О.А. Лаптевой. Т.1. Общие свойства и фонетические особенности. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1985. С. 80 – 132.
9. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. [Электронный ресурс]. 1996. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 12.09.2017).
10. Булатова Э.В. Когнитивно-дискурсивные практики автора и адресата креолизованного медиатекста // Известия Уральского федерального университета. 2016. С. 25 – 35.

11. Быковская С.А. Фатический аспект немецкой обиходной речи: дис. … канд. филол. наук. 10.02.04. М., 2003. 268 с.

12. Ватолина Т.Г. Когнитивная модель дискурса как многомерный ментальный конструкт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://e-koncept.ru/2017/175006.htm (дата обращения: 30.05.2020).

13. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1997. Вып. 1. С. 99 – 111.

14. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 256 с.

15. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993a. 172 с.

16. Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993b. С. 5 – 29.

17. Волкова Л.Г. Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации. Формальный, семантический, коммуникативно-прагматические аспекты: дис. … канд. филол. наук. Томск, 1998. 177 с.

18. Габидуллина А.Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое многообразие: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01. Донецк, 2009. 489 с.

19. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1999. Вып. 2. С. 103 – 112.

20. Гастева Н.Н. Диалогические единства с констатирующей исходной репликой в речевом жанре дружеской беседы // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1997. Вып. 1. С. 123 – 131.

21. Гвенцадзе М.А. Коммуникативная лингвистика и типология текста. Тбилиси: Ганатлеба, 1986. 315 с.

22. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.

23. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2002. Вып. 3. С. 18 – 40.

24. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 248 с.

25. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.

26. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1998. 107 с.

27. Дементьев В.В., Фенина В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речежанровые ценности // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2005. Вып. 4. С. 5 – 34.

28. Дённингхаус С. Теория речевых жанров М.М. Бахтина в тени прагмалингвистики // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2002. Вып. 3. С. 104 –117.

29. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1999. Вып. 2. С. 7 – 13.

30. Драздаускене М.-Л.А. Контактоустанавливающая функция речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 11 с.

31. Дубровская Т.В., Кормилицына М.А. Некоторые прагматические характеристики речевых жанров “осуждение” и “обвинение” // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2002. Вып. 3. С. 272 – 282.

32. Ипатова Н.А. Дискурсивные практики в формировании профессиональных сообществ: дис. ... канд. филол. наук: 22.00.06. Санкт-Петербург. 2009. 213 с.

33. Иссерс О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность [Электронный ресурс]. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-praktika-kak-nablyudaemaya-realnost (дата обращения: 15.12.2018).

34. Иссерс О.С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени: монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2012. 272 с.

35. Йокояма О. Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянских культур. 2005. 425 с.

36. Казачкова Ю.В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении (жанровый аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов. 2006. 177 с.

37. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5 – 20.

38. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2000. С. 25 – 33.

39. Кожемякин Е.А., Кротков Е.А. Методологические проблемы изучения дискурсивных практик // Труды ИСА РАН. 2008. С. 151 – 173.

40. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1999. Вып. 2. С. 52 – 61.

41. Костяева А.В. Фатические речевые жанры в речи киногероев // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: http://scienceforum.ru/2013/article/2013007623 (дата обращения: 26.05.2020).

42. Кравченко Н.К. Интерактивное, жанровое и концептуальное моделирование международно-правового дискурса. К.: Реферат, 2006. 320 с.

43. Куликова Л.В. и др. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 182 с.

44. Лаптева О.А. Темы, ситуации, жанры УНР // Современная русская устная научная речь / под ред. О.А. Лаптевой. Т.4. Тексты. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 8 – 19.

45. Ларина Т.В. Вежливые англичане: реальность или миф? // Проблемы национальных характеров, менталитетов и их проявление в языке. XI науч-метод. чтения. Тезисы. М., 2001. С. 52 – 55.

46. Лебедева Н.Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 116 – 123.

47. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

48. Маланчук И.Г., Марсова В.В. Типология речевых жанров / форм речи в современных филологических и психологических исследованиях и проблема диагностики психологического содержания речевой коммуникации. [Электронный ресурс]. 2016. URL: https://www.scienceforum.ru/2016/1392/19970/ (дата обращения: 12.02.2018).

49. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. 172 с.

50. Москвин В.П. К соотношению понятий «речевой жанр», «текст» и «речевой акт» // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2005. Вып. 4. С. 63 – 76.

51. Мурзин Л. Н. Полевая структура языка: фатическое поле (текст лекции) // Фатическое поле языка (памяти профессора Л.Н. Мурзина): межвуз. сб. научных трудов / под ред. Л.М. Алексеева. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. С. 9 – 14.

52. Неудачина Л.В. Фатическая коммуникация как показатель своеобразия англоязычного сообщества // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №4 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faticheskaya-kommunikatsiya-kak-pokazatel-svoeobraziya-angloyazychnogo-soobschestva (дата обращения: 26.05.2020).

53. Олешков М.Ю. Речевое пространство социума как система дискурсивных практик // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Вып. 9 / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. С. 38 – 46.

54. Олянич А.В. Презентационный дискурс // Дискурс-Пи. Издательский Дом «Дискурс-Пи». 2015. С. 148 – 150.

55. Орлов О.М. Устные профессионально значимые жанры речи экономиста: Теоретические основы экономической риторики. Саратов: СГСЭУ, 2001. 220 с.

56. Орлова Н.В. Жанр и тема: об одном основании типологии // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2002. Вып 3. С. 83 – 92.

57. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс. Иркутск: Изд-во Иркутс. гос. лингв. ун-та, 2000. 244 с.

58. Плотникова С.Н. Стратегичность и технологичность дискурса // Лингвистика дискурса. Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Иркутск: ИГЛУ, 2006. С. 87 – 98.

59. Плотникова С.Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи // Технологизация дискурса в современном обществе: коллективная монография / под ред. С.Н. Плотниковой. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 6 – 43.

60. Попова Я.В. Дискурсивные практики как экспликаторы речетабуированных смыслов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского технического университета Петра Великого, 2012. С. 175 – 180.

61. Провоторов В.И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка). М.: НВИ-Тезаурус, 2003. 140 с.

62. Прокофьева Н.А. Специфика обращения к фатической речи в корпоративных изданиях. Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 2. С. 163 – 171.

63. Пугина Е.И. Применение критического дискурс-анализа в исследованиях новых религиозных движений. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. Вып. 4 (24). С. 48 – 52.

64. Речевой жанр // Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс]. 2006. URL: https://sociolinguistics.academic.ru/601/Речевой_жанр (дата обращения: 29.03.2018).

65. Руткаускайте-Драздаускене М.-Л.А. Можно ли выделить речь в контактоустанавливающей функции? М.: Вестник Московского университета. 1969. Вып. 6. С. 80 – 85.

66. Салимовский В.А. Речевой жанр // Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

67. Седов К.Ф. Жанр и коммуникативная компетенция // Хорошая речь / под ред. М.П. Кормилициной и О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2001. С. 107 – 118.

68. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2016. 440 с.

69. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Издательство: Direct Media, 2015. 289 с.

70. Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск. 1999. 169 с.

71. Толмачёва С.Ю. Использование речевых жанров детьми младшего школьного возраста // Известия Волгоградского педагогического университета. 2009. С. 66 – 69.

72. Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 270 – 281.

73. Федосюк М.Ю. Нерешённые вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. М.: Наука. 1997. Вып. 5. С. 102 – 120.

74. Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2005. 24 с.

75. Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа. Издательство: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 256 с.

76. Филлипс Л., Йорегнсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. 352 с.

77. Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. Саратов: Колледж. 2002. Вып. 3. С. 205 – 214.

78. Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983. 384 с.

79. Шмелёва Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. М.: Наука, 1992. С. 5 – 15.

80. Beinstein J. Small talk as a social gesture // Journal of Communication, 1975. P. 147 – 154.

81. Bickmore T. and Cussell J. “How about this weather?” Social dialog with embodied conversational agents [Электронный ресурс] URL: http://www.misu.bmc.org/~bickmore/publications/SIA00.pdf (дата обращения: 25.10.2018).

82. Bickmore T., Cassell J. Small talk and conversational storytelling in embodied conversational interface agents // Proceedings of AAAI Fall Symposium on Narrative Intelligence. Menlo Park: AAAI Press. 1999. P. 87 – 92.

83. Brown P. and Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness. Strategies in Social Interaction. L.: Cambridge University Press, 1998. P. 256 – 289.

84. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 29.05.2019).

85. Cheepen Ch. The Predictability of Informal Conversation. L.& NY: Pinter Publishers, 1988. 189 p.

86. Coates J. Small talk and subversion: female speakers backstage // Small Talk. Harlow: Longman, 2000. P. 241 – 263.

87. Coupland J., Coupland N., Robinson J. “How are you?”: Negotiating phatic communication // Language in Society, 1992. P. 207 – 230.

88. Dijk T. van Discourse and manipulation // Discourse and Society.Vol.17(3). Barcelona: UNIVERSITAT POMPEU FABRA. 2006. P. 359.

89. Dönninghaus S. Sprechakt und Kommunikationsgenre (Theoretische Aspekte der sprachlichen Interaktion) // Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV). München: Otto Sagner Verlag, 2001. P. 69 – 79.

90. Fairclough N. Critical discourse analysis. New York: Longman Publishing, 1995. 302 p.

91. Fairclough N. Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. New York: Routledge, 1996. 294 p.

92. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder & Stoughton, 2005. 424 p.

93. Galasin'ska A., Galasin'ski D. Discursive strategies for coping with sensitive topics of the Other // Journal of Ethnic and Migration Studies, 2003. P. 849 – 863.

94. Goffman E. Interaction Ritual. Essays on Face-to-Face Behavior. New York: Anchor Books. Doubleday & Company, 1967. 270 p.

95. Javorski A. Silence and small talk // Small Talk. Harlow: Longman, 2000. P. 110 – 132.

96. Jumanto J. Phatic Communication: How English Native Speakers Create Ties of Union // American Journal of Linguistics. 2014. 3 (1). P. 9 – 16.

97. Kuiper K., Flinda M. Social rituals, formulaic speech and small talk at the supermarket checkout // Small Talk. Harlow: Longman, 2000. P. 183 – 207.

98. Landon B. Building Great Sentences: How to Write the Kinds of Sentences You Love to Read. Plume, 2013. 288 p.

99. Laver J. Communicative functions of phatic communication // The organization of behaviour in face-to-face interaction. The Hague: Mouton, 1975. P. 215 – 238.

100. Laver J. Linguistic routines and politeness in greeting and parting // Conversational Routine. The Hague: Mouton, 1981. P. 289 – 304.

101. Linke A., Nussbauer M., Portman P. Studienbuch Linguistik. De Gruyter, 2004. 544 p.

102. Longman Dictionary of Contemporary Englsih [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://www.ldoceonline.com/dictionary/ (дата обращения: 29.05.2019).

103. Lu S. Intercultural Small Talk: an Ethnographic Analysis of Interactions among Chinese and Americans: дис. … д-ра филол. наук. Maryland, 1997. 411 p.

104. Malinowski B. Phatic Communion // Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth: Penguin Books, 1972. P. 146 – 152.

105. Mattar N., Wachsmuth I. Small Talk is More than Chit-Chat // Springer. KI 2012: Advances in Artificial Intelligence, 2012. 7526. P. 119 – 130.

106. McCarthy M. Talking back: “small” interactional response tokens in everyday conversation // Research on Language and Social Interaction. 2003. P. 33 – 63.

107. Meierkord Ch. Interpreting successful lingua franka interaction. An analysis of non-native small talk conversations in English // [Электронный ресурс]. 2003. URL: http://www.powerwissen.com/KTXWNRx0eQIhgmvqG1bfmQ%3D %3D_Lingua_franca.html (дата обращения: 10.11. 2018).

108. Plotnikova S.N. Technologisation of Discourse in Modern Society. Irkutsk: ISLU, 2011. P. 106 – 116.

109. Richard F.Y. Discursive Practice in Language Learning and Teaching. Wiley-Blackwell, 2009. 280 p.

110. Rothenbuhler E.W. Ritual Communication: From Every-day Conversation to Mediated Ceremony. L. and New Delhi: Sage publications, 1998. 176 p.

111. Schneider K.P. Small Talk: Analyzing Phatic Discourse. Marburg: Hitzeroth, 1988. 351 p.

112. Schneider K.P. Sociopragmatic Variation and Culture-Dependent Schemata of Linguistic Behaviour. LAUD – Paper, 2010. P. 3 – 7.

113. Senft G. Phatic communion // Culture and Language Use. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. P. 226 – 233.

114. Wiktionary [Электронный ресурс]. 2002. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/mhm (дата обращения: 20.05.2020).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« 23 » июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ РЕЧЕВОГО ЖАНРА *SMALL TALK* В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант _____ М.В. Файзулаева

Научный руководитель _____ канд. филол. наук
Л.М. Штейнгарт

Красноярск 2020